



СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2017 | февраль

интеллектуальный диалог



СДЕЛАНО В КРАСНОЯРСКЕ

Что сделано у нас и чем мы можем гордиться? Первое, что приходит в голову, – Красноярская ГЭС. Далее обязательно скажут про производство спутников (пусть в Железногорске, всё равно – наше!). Кто-то вспомнит совсем уж дореволюционный железнодорожный мост, удостоенный Золотой медали на Всемирной выставке в Париже. А мы предлагаем вам достижения тех, кто живёт и работает сейчас.

Алексей Клешко

НАС ОКРУЖАЕТ БОГАТСТВО



Из наших давно уже никто не удивляется, но приезжие культурные люди столбенеют, когда видят в окружении кружевных от мороза деревьев на набережной Енисея египетский храм... Смелость надо было иметь городу, чтобы это здание построить!

8

Василий Шабанов

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ СОЗДАНЫ



Сейчас по фотонным кристаллам в мире огромнейшее количество работ. Но мы были в первых рядах по оптике, по нелинейным преобразователям... Сделанное нами уже работает на красноярскую радиопромышленность

6

Геннадий Рукша

УБЕДИТЬ ТАНЦЕМ



В любой стране мира, как только мы выходили с первым номером, начинались овации. На такой же ноте и завершился концерт. Так доходчиво преподносил образ нашей страны Годенко.

10

Текст _ Андрей КУЗНЕЦОВ

Палатки
на вертикальной
стене
(вид сверху)



Первопроходцы

Наш регион во все времена славен первопроходцами: теми, кто осваивал территорию нынешнего Красноярского края, и теми, кто уходил отсюда открывать новые земли. Но и мастера енисейской земли славны среди первооткрывателей и путешественников. Здесь ещё в XVIII веке снаряжал отряды Великой северной экспедиции Витус БЕРИНГ. Здесь в середине XX века переделывали под арктические условия всю полярную авиацию Советского Союза. Здесь и сегодня создают уникальное снаряжение и обмундирование для искателей приключений XXI века.

Красноярское имя

Занятная штука ассоциации: скажет кто-то слово, а за ним встают образы, легенды и целые истории. Первым ассоциативным эпитетом к слову «первопроходец» интернет-поисковик выдал мне определение «таёжный». А где в России тайга, все знают — в Сибири. «Приключенческим духом» Сибири успешно пользуются даже далёкие от нас предприятия и люди. Например, у Нижегородского производителя вездеходов есть популярные линейки моделей «Тайга» и «Енисей».

У настоящих же, а не только по названию сибирских производителей продукция спортивно-туристического назначения и сами изделия имеют исключительный местный колорит. Например, красноярская компания «Енисей-Бот» (она же SibRiver), кроме универсальных, выпускает ПВХ-лодки для сплавов и хождения под мотором по бурным сибирским рекам, тогда как в европейской части России «надувнушки» делают в основном для рыбаков и спокойной воды. Водомётным алюминиевым катерам «Росомаха» и «Ка-Хем» не страшны мелкие речушки и камни на порогах. Там же, где воды совсем мало или вместо неё снег и лёд, выручат аэролодки «Север» и (почему-то) «Alligator». Всё это сейчас делают не где-нибудь, а в Красноярске!

Впрочем, лодка нужна не каждому, а вот подходящая одежда необходима в Сибири всем. В минувшем году четвертьвековой юбилей отметила компания, ставшая за эти годы не просто одним из красноярских брендов, а одним из брендов Красноярска (извините за каламбур). «Rock Pillars» в переводе с английского — это знакомые каждому красноярцу «Каменные Столбы», а логотип компании — стилизованные «Перья».

— Название придумали буквально за одну ночь, — вспоминает директор этой научно-производственной фирмы Николай НАУМОВ. — Англиязычное оно потому, что уже тогда мы точно знали — будем экспортировать свою продукцию за границу. Потому что весь рынок — там, все международные соревнования — там.

Ну, а «Столбы» потому, что создавали предприятие люди, влюблённые в горы. И самым первым их изделием, ещё за несколько лет до рождения «Rock Pillars», стали уникальные скальные туфли собственной разработки.

Красноярское know how

— Начиналось всё в 80-х годах, когда мы были студентами Сибирского технологического института (СТИ), занимались альпинизмом и скалолазанием, — рассказывает Николай Леонидович. — В те времена был дефицит снаряжения, практически все альпинисты сами шили себе обувь, одежду; другой возможности обзавестись этим не было. В 1986 году у нас возникла идея сделать обувь для спортсменов-скалолазов. Дело в том, что мы тогда лазали только в калошах, а европейцы выступали на соревнованиях в специальной обуви — скальных туфлях.

Усилиями лабораторий Сибирского технологического института (СТИ) были сделаны специальная резина и клей. С помощью обувной фабрики «Ионесси», которая помогла материалами и колодками для обуви, были изготовлены первые шесть пар скальных туфель. В них были спортсмены сборной России, и в 1988 году команда выиграла чемпионат СССР. Слухом земля полнится — после успеха на соревнованиях к красноярским, как бы сейчас сказали, «инноваторам» пошли обращения спортсменов со всей страны, возникла необходимость организовать производство скальных туфель.

— В то время вузам уже была разрешена коммерческая деятельность, и в СТИ был организован научно-производственный центр «Темп». В нём разрешалось создавать временные творческие коллективы, причём условия были очень «интересные»: 20 процентов прибыли отдавали творческой группе, а 80 процентов забирал институт.

— Ничего себе поборы! — удивляюсь я.

— В таких условиях начинался в те времена бизнес, — напоминает Николай Наумов. — А для нас сотрудничество было полезно ещё и потому, что за такие большие отчисления вуз предоставил нам лабораторную и научную базу. В итоге разработали резину, которая стала очень популярна среди скалолазов (по качеству и характеристикам она занимала четвёртую позицию в мире среди сотен других производителей такой обуви), и организовали небольшое производство скальных туфель.

3 апреля 1991 года была создана научно-производственная фирма «Rock Pillars», а уже в 1992 году она стала поставлять свою продукцию в Европу. Но не обувью единой жив альпинист, поэтому

молодая фирма одновременно с пошивом скальных туфель осваивала другое перспективное направление — производство горного снаряжения и пуховой одежды. Изначально пуховики здесь разрабатывали именно как удобный и функциональный вид одежды для спортсменов.

Первыми поставщиками гусиного пуха стали бабушки из различных деревень Красноярского края. И по сей день «Rock Pillars» использует в производстве только пух гусей, выращенных в Сибири.

Дело в том, что у птиц, выращенных при температурах до минус 25-35 градусов, крупный объёмный пух, хорошо сохраняющий тепло.

Красноярские восхождения

В первой половине 90-х в «Rock Pillars» одновременно решали две очень важные задачи.

Первая — производство и сбыт продукции. Компания стала хозяином красноярского ателье «Лада», где и ранее шили все изделия с маркой «Rock Pillars». Плюс продукция компании впервые была представлена на европейских выставках товаров спортивно-туристического назначения.

Вторая задача — разработка снаряжения и экипировка группы красноярских альпинистов, которые планировали покорить Эверест по неизведанному ранее маршруту. Палатки, спальники, пуховики в экстремальных условиях высокогорья и низких температур предварительно испытывали профессиональные альпинисты, путешественники, специальные подразделения МЧС.

— Это была беспрецедентная экспедиция, потому что силами одного региона никому никогда не удавалось подняться на Эверест по новому маршруту, — поясняет Николай Наумов. — Красноярцы же в 1996 году проложили свой маршрут

Газета «СИБИРСКИЙ ФОРУМ. Интеллектуальный диалог», № 1 (55) от 14 февраля 2017 г.

Учредитель — ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю 30 ноября 2009 г. Регистрационный номер ПИ № ТУ 24-00157
Адрес редакции, издателя: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, строение 9, каб. 4-21, т. (391) 206-53-35, e-mail: newspaper@sfu-kras.ru
Главный редактор: В.М. Ефанова // Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
При использовании материалов газеты ссылка на издание обязательна // Распространяется бесплатно.

// Отпечатано в ООО «Флекспринт»
// г. Красноярск, Калинина, 106 г
// Подписано в печать 10.02.2017 г.
по графику — 20.00, фактически — 20.00
// Заказ № 32610/ Тираж 5000 экз. //



по почти отвесной северной стене, он и по сей день считается одним из самых сложных.

Успех экспедиции на высочайшую вершину мира стал лучшей рекламой для «Rock Pillars», ведь у команды альпинистов было снаряжение, разработанное и изготовленное именно в этой компании, и жили они в палатке той же фирмы на высоте 6400 метров. В 2009 году ветераны того самого восхождения на Эверест снова отправились в Гималаи и поднялись на вершину Пумори (7161 м). И вновь одежду и снаряжение для них разрабатывала и изготавливала компания «Rock Pillars».

Ещё одним знаковым проектом красноярских альпинистов было восхождение зимой 2005 года на три дотолы безымянные вершины хребта Кодар в Забайкалье. Их назвали «Красноярский край», «Эвенкия» и «Таймыр» — в честь объединения трёх субъектов Федерации. Из всего снаряжения, которое и на этот раз предоставила компания «Rock Pillars», особо стоит отметить палатку, в которой 16 альпинистов прожили месяц при наружной температуре до минус 44 градусов!

Красноярское снаряжение

Проверка горами — это поистине высший знак качества. С другой стороны, в компанию с просьбой разработать одежду и снаряжение не раз обращались пусть менее высотные, зато более высокоширотные экспедиции. Этому способствует гибкость небольшого предприятия полного цикла — от разработки до изготовления и испытания.

— Мы помогли снаряжать снегоходные экспедиции на плато Путорана и вокруг Северной Земли, в 1998 году — уникальный автономный переход группы Владимира ЧУКОВА, в составе которой шёл красноярец Валерий КОХАНОВ, по маршруту «Россия — Северный полюс — Канада». Практически ежегодно компания работает с теми или иными командами профессиональных спортсменов и путешественников, и для каждой экспедиции мы разрабатываем какой-то уникальный продукт, — говорит директор компании.

Только что на предприятии закончили изготовление нового варианта палатки-платформы, которая крепится на вертикальной ледовой стене. Она вмещает на ночлег до трёх альпинистов во время многодневных восхождений.

Не прекращается и разработка одежды для покорителей вершин. В 2016 году была испытана новая модель «Борус». За полтора месяца в рамках проекта «Высота» сборной команды России по высотному альпинизму, в составе которой было и несколько красноярских спортсменов, эта куртка успешно прошла пять восхождений на семитысячники. Хотя разработана она для гораздо более щадящих условий Саянских гор и температур до минус 25 градусов. Сейчас проходит испытания вариант этой куртки для тех, кто занимается скандинавской ходьбой. Это уже массовый сегмент рынка.

Использовать уникальные разработки для экстремальных условий в производстве товаров для широкого круга потребителей — этому принципу «Rock Pillars» следует на протяжении всей своей истории.

— Как только наши спальные мешки и пуховые куртки стали популярны у спортсменов и профессиональных путешественников, мы ре-

шили адаптировать их для обычного взрослого потребителя и детской одежды, — говорит директор «Rock Pillars». — Например, палатки для лагерей альпинистов, которые выдерживали колоссальные ветровые нагрузки, адаптированы для обычных туристов и с успехом нашли применение в кемпингах, палаточных лагерях на озёрах Хакасии и Красноярского края. «Тепловой пакет» альпинистских пуховиков адаптирован для обычной и рабочей одежды, для МЧС, медиков оперативных бригад и других структур.

Красноярское производство

Особая тема — комплекты для малышей. Маленький ребёнок на улице часто находится в коляске, мало двигается, в отличие от взрослого он не может сказать, холодно ему или тепло, поэтому родители должны быть уверены в качестве одежды. Такую гарантию может дать теплопакет, созданный для Эвереста или для Арктики.

Первую коллекцию детской одежды «Rock Pillars» разработала ещё в 1996 году. Её в числе других 12 образцов красноярской фирмы эксперты Японской организации по развитию внешней торговли (JETRO) представляли на выставке в Токио. Около 200 торговых представителей заинтересовались красноярской продукцией. К сожалению, тогда небольшая компания, загруженная производством скальной обуви (теперь оно продано в Чехию), нарастить выпуск пуховой одежды для экспорта не смогла. Сейчас возможности для этого есть.

— В 2000 году мы купили фабрику в городе Заозёрном. Сейчас она загружена на 30-40 процентов, можно увеличивать объём производства и, соответственно, снижать себестоимость. Но для масштабирования нужны длинные дешёвые деньги. С кредитами, которые сейчас доступны малому бизнесу, сложно экспортировать продукцию. Этот путь мы уже проходили несколько раз и всегда упирались в очередной кризис, когда банки задирали процентные ставки.

Кстати, вопрос экспорта в Японию возник снова через восемь лет. Выступая в 2014 году на Красноярском экономическом форуме, советник Ассоциации индустриальных парков по Японии и странам АТР Ивао Охаси вспомнил, что когда-то познакомился в Красноярске с компанией, продукция которой удивила японское сообщество. Оказалось — это именно об изделиях «Rock Pillars».

— «

Сами разрабатываем, сами изготавливаем — ещё один постулат компании, которая никогда не размещала производство своих товаров где-нибудь на дешёвых фабриках в Азии.

»

В 90-х создатели предприятия надеялись, что российские материалы догонят по качеству продукцию европейских производителей, но, к сожалению, за четверть века этого так и не произошло. В результате технологи «Rock Pillars» вынуждены закупать высококачественные материалы и комплектующие ведущих зарубежных компаний — красноярцы не могут поступиться качеством ради удешевления. Всё это сказывается на конечной цене.

— Возможности производства позволяют нам создавать продукцию такого же уровня, как у ведущих европейских компаний, ведь материалы и комплектующие у нас одинаковые, — говорит директор «Rock Pillars». — Вопрос лишь в масштабах производства. Компания, которая имеет длинные и дешёвые деньги, может позволить себе разные проекты, а значит, имеет больше шансов на завоевание рынков. Компания, которая этого не имеет, может работать только на региональных рынках или в узких сегментах специальных товаров, где есть потребность в высоких компетенциях — это как раз то, чем мы занимаемся. Мы стараемся сохранить потенциал разработчиков и технологий до лучших времён, когда они будут востребованы рынком одежды для людей, осваивающих Арктику.

— Речь не только об одежде для туристов или спортсменов, но и для рабочих? — уточняю я.

— Конечно. Сейчас потребности такого рода не закрыты. Не секрет, что зачастую для людей, работающих или проходящих службу на Севере,

покупается не самая подходящая одежда, рассчитанная на температуры европейской части России. Мы же живём, работаем и испытываем свою продукцию именно в Сибири. Пытаемся выйти на крупные компании, работающие в Арктике, но в их системах обеспечения и снабжения работают другие критерии — дешевле и больше. «Rock Pillars» же 25 лет делает надёжнее и качественнее.

Красноярские перспективы

К сожалению, и Универсиада-2019 для красноярской компании с мировым именем «проходит стороной». «Rock Pillars» изготовила пуховые жилеты для делегации FISU, которая приезжала в Красноярск, разработала комплекты одежды для волонтеров и судей, но, к сожалению, пробыться сквозь известную в России систему закупок фирма не смогла.

— Тем не менее мы постоянный партнёр лагеря инициативной молодёжи ТИМ «Бирюса», нам удалось получить крупный заказ МЧС России, — не унывает Николай Наумов. — Мы нужны там, где заказчику важно решить проблему, а не сэкономить и остаться без результата. Мы способны разработать и изготовить одежду и снаряжение в соответствии с конкретными пожеланиями каждого заказчика — в этом наша уникальность. Ни одна крупная компания не обладает такой гибкостью, а более мелкие, как правило, не имеют достаточной компетенции и своей производственной базы.

Есть в компании и планы расширения экспорта (сейчас в основном работают через интернет-магазины). В минувшем году красноярское предприятие заметил Минпромторг России, с его помощью наши земляки попали на российский стенд ведущей профильной европейской выставки ISPO-2016 в Мюнхене. В русской outdoor-деревне были представлены 12 компаний, и со всей территории от Урала до Дальнего Востока — только «Rock Pillars», получив шанс на возобновление экспорта в Европу. Почему возобновление? Потому что до экономических потрясений последних лет красноярская фирма уже поставляла свои товары и в Европу, и в США. В частности, 12 лет продукцию с маркой «Rock Pillars» продавали на Аляске, в Монтане и Миннесоте.

На пути к новым горизонтам есть ещё одно препятствие. Кроме отсутствия дешёвых банковских кредитов это ещё дефицит квалифицированных специалистов. Видимо, не случайно офис и экспериментальное производство «Rock Pillars» переехали в помещения колледжа сферы услуг и предпринимательства.

— Как только станут доступны «длинные деньги», основным ограничителем бизнеса станут именно кадры, — подтверждает Николай Наумов. — Система образования существует сейчас без взаимодействия с передовыми проектами в производстве и бизнесе. Часто учебные заведения не обладают серьёзными мастерскими с современным оборудованием. Правильно, когда бизнес получает специалиста, который развивает этот бизнес. И совсем не правильно, когда бизнес получает «специалиста», которого необходимо доучивать или переучивать. Это проблема по всей стране...

— Как строятся ваши отношения с колледжем?

— У нас уникальный проект, когда внутри учебного заведения происходит весь бизнес-цикл: анализ рынка, обеспечение материалами и комплектующими, разработка продукта, изготовление образца. В ходе производственной практики будущие конструкторы одежды могут работать с нашими конструкторами, технологами — с технологами, швеи — с нашими швеями. Несколько лет назад разработки студентов Института архитектуры и дизайна СФУ, которые тоже проходили у нас производственную практику, были внедрены в одну из коллекций детской одежды.

А главное — у красноярской научно-производственной фирмы «Rock Pillars» есть колоссальный опыт внедрения своих уникальных изделий в производство. Это как раз то, чего, по мнению Николая Наумова, сегодня не хватает молодым инноваторам: есть классные идеи, есть даже экспериментальный продукт, но нет понимания, как его тиражировать и продвигать на рынок, как работать с инвесторами и не потерять контроль над своей разработкой. Директор «Rock Pillars» надеется, что наработки его фирмы пригодятся молодёжи, которая намерена пойти в бизнес.

Разработки для экстремалов
служат детям



Текст _ Вячеслав ФИЛИППОВ

«Бирюса» и «Синева», или Ракетно- космический холодильник

Мирный город Красноярск, находящийся почти на одинаковых расстояниях от всех границ страны, нет-нет да и поразит мир своими военными заслугами. И в том, что у России есть оружие, не уступающее, а то и превосходящее западные образцы, большая заслуга совершенно не милитаризованного центра Сибири.

Интересное предприятие – Красноярский машиностроительный завод, наш всем известный колосс «Красмаш». Отстроенный с нуля на правом берегу Енисея и начавший работать в далёком июле 1932 года, завод сначала изготавливал продукцию сугубо гражданского назначения, а именно выпускал машины и оборудование для золотодобывающей и горной промышленности: драги, паровые котлы и экскаваторы для золотых приисков, шахтные подъёмные машины, лебёдки, проходческие комбайны, врубовые машины, вагонетки, клетки и многое другое.

В «оборонку» (Наркомат вооружения) предприятие перешло ещё до 1941 года, и первой продукцией были... корабли. В Великую Отечественную, приняв на свои площади эвакуированные с запада заводы, «Красмаш» стал выпускать автоматические зенитные пушки. Первый эшелон зенитных пушек отправился на фронт из Красноярска уже 15 ноября 1941 года. За годы войны «Красмаш» изготовил 26 тысяч пушек различных систем, более 5 тысяч миномётов, 220 тысяч крупных авиабомб, 3500 морских мин. Производство автоматических зенитных орудий было основным профилем завода до 1958 года.

В 1958 году Постановлением правительства завод был перепрофилирован на изготовление ракетно-космической техники мирного назначения. После коренной реконструкции в апреле 1961 года началось освоение первой одноступенчатой баллистической ракеты среднего радиуса действия. И, как говорится, процесс пошёл! С 1964 по 1971 гг. «в работе» ракета-носитель для выведения на различные орбиты лёгких спутников.

После некоторого перерыва (в 1970-1980-е занимались в основном военными заказами) «Красмаш» вернулся к изготовлению космической техники, начав с 1989 года производство базовых модулей разгонных блоков для ракет-носителей «Протон», с 1997-го – для «Зенит-3SL», сегодня – для «Ангары».

19 августа 2012 года при запуске с плавучей платформы в Тихом океане ракеты-носителя «Зенит»



был установлен мировой рекорд по точности выведения космического аппарата на орбиту. Выведение телекоммуникационного спутника осуществлялось разгонным блоком ДМ-SL, базовый модуль которого изготовлен на Красноярском машиностроительном заводе.

В 1970-90 гг. завод выпускал и много чего ещё – от медоборудования до техники по переработке зерновых, мясных, молочных продуктов. А решение о производстве самой известной гражданской красмашевской продукции – бытовых электрических холодильников – было принято в 1963 году. И если в 1964 году в Красноярске собрали 17 тысяч холодильников, то через десять лет производство вышло на выпуск 750 тысяч холодильников в год. С 1993 года производство холодильников было выделено в открытое акционерное общество Красноярский завод холодильников «Бирюса», но всё равно у жителей края продолжает ассоциироваться с «Красмашем». Наверное, не ошибусь, если скажу, что в большинстве красноярских семей первым холодильником была именно местная «Бирюса» (марку сделанных в Красноярске холодильников знают и далеко за пределами Сибири. Наша «Бирюса» успешно конкурировала с такими известными советскими брендами, как «Минск», «Саратов», «Морозко», «Юрюзань» и др.).

Очень приятный и не такой уж маленький факт – на космической станции «Мир» «космонавтская» пицца хранилась в сделанном по специальному заказу холодильнике красноярского производства. Вот так!

В июле 2009 года две стратегические атомные подводные лодки, находясь в районе Северного полюса, внезапно взломали паковые льды корпусами и произвели запуски баллистических ракет «Синева». Обе они успешно поразили цели на полигонах Кура на Камчатке и Чижга в Белом море. ВМФ России продемонстрировал возможность нанести удар из той области мирового океана, которая особенно трудна для отслеживания и откуда время подлёта к цели существенно меньше, чем с более низких широт. Остаётся сказать, что межконтинентальная баллистическая ракета «Синева» (по классификации НАТО «Skiff») была изготовлена в Сибири, на «Красмаше».

машиностроительном заводе ракеты «Лайнер». В 2011 году российские военные провели её успешные испытания, в январе 2014 года «Лайнер» был принят на вооружение.

В 2014 году в честь 80-летия Красноярского края Красноярский музей фотографии выпустил в свет первые издания уникального почтового выпуска – «История и слава Красноярского края на почтовых карточках и конвертах». Эта серия посвящена знаменательным событиям из жизни края, его людям и предприятиям, внёсшим значительный вклад в развитие нашего региона, а также уникальной продукции, выпускаемой красноярцами. Так вот на первом почтовом конверте и открытке серии «Сделано в Красноярске» была представлена именно баллистическая ракета РСМ-54 «Синева».

«Нам есть чем гордиться, – пояснил директор Красноярского музея фотографии Павел МИХАЙЛОВ. – Интерес к истории наших предприятий, нашей продукции, нашим людям – огромен. Роль Красноярского машиностроительного завода в развитии края трудно переоценить. Поэтому первыми мы и выпустили конверт и почтовую карточку с логотипом «Красмаша».

Красноярский машиностроительный завод продолжает укреплять обороноспособность Родины. «Синева» и «Лайнер» являются мощным сдерживающим фактором для западных любителей «побряцать оружием», продолжающих раздувать свой любимый тезис о России-агрессоре. В такой обстановке нам надо «держаться порохов сухим».

Генеральный директор
Красноярского
машиностроительного завода
Владимир Афанасьевич
КОЛМЫКОВ:

– Качество и надёжность продукции, изготавливаемой на Красноярском машиностроительном заводе, проверены временем. Красмашевская «Синева» несколько десятилетий обеспечивает обороноспособность и безопасность нашей страны, и мы не намерены останавливаться на достигнутом. Так, в настоящее время «Красмаш» занимается изготовлением новой боевой ракеты «Сармат».



Текст _ Анна ГЛУШКОВА

Если говорить о городских брендах, то, пожалуй, одним из первых вспоминается «Ионесси». Мало кто знает, но даже название у фабрики очень красноярское, ведь «Ионесси» — это название Енисея на языке местных племён. Кстати, история у предприятия солидная, в будущем году оно отметит 95-летие. О том, как изменилось производство за это время и каково быть региональным обувным брендом, мы беседуем с генеральным директором ЗАО «Ионесси» Дмитрием ПАЛЬНИКОВЫМ.



Самая наша обувь



— Дмитрий Александрович, 94 года — возраст серьёзный. Расскажите, с чего началась история предприятия?

— В 1923 году по просьбе местных кожевников сюда из Европейской России было привезено оборудование и организована обувная фабрика, которая получила название «Спартак». Это и есть начало нашей истории. Оборудование, которое досталось новому предприятию, было изношено на 60%, но фабрика запустилась, она производила, в основном, обувь для рабочих. Потом — война. За время Великой Отечественной предприятие выпустило несколько миллионов пар обуви для фронта, а после победы началось производство гражданской обуви: мужской, женской, детской.

Но советская модель производства предполагала определённую простоту и однотипность, большого разнообразия моделей не было. Собственно говоря, очень многие отечественные предприятия после 1990-го закрылись в том числе потому, что не могли конкурировать с обувью из других стран, где основой было мнение покупателя, а не комиссии, которая определяла, в каких туфлях ходить всей стране. Для нас этот год тоже стал ключевым. Именно в 1991 году фабрика приобрела статус акционерного общества, и было принято решение сменить название на «Ионесси».

— Как эти переломные годы пережила фабрика? Что помогло удержаться на плаву?

— Это по большому счёту совокупность факторов, одного выделить нельзя. Во-первых, безусловно, это люди. Профессионалы, преданные своему делу, которые вместе переносили трудности и делали всё возможное, чтобы сохранить предприятие. Во-вторых, надо сказать, что наше производство всё-таки заметно сократилось в объёме по сравнению с советскими временами. Но основой являлся тот товар, который оказался конкурентоспособным даже в постсоветских условиях. Если бы его не покупали, нас бы уже не было, как многих других, кто не успел поменяться, подстроиться под рынок.

— В таком случае как изменилась фабрика «Ионесси» в сравнении со «Спартаком»?

— На данный момент мы обладаем технологией производства обуви, которая используется во всём мире, у нас очень хорошее оборудование — немецкое, итальянское. Точно такое же оборудование стоит на европейских фабриках «Salamanca», «Baldinini». И мы по большому счёту можем выпускать такой же ассортимент. Единственное, что осложняет задачу — это удалённость от поставщиков комплектации. Обувь при всей её кажущейся простоте на самом деле очень сложная по конструкции. В ней достаточно много компонентов — как внешних, так и внутренних. Для того чтобы собрать обувь, нам должны поставить свою продукцию несколько десятков предприятий. Ближайшие поставщики и изготовители находятся в Подмоскowie, а даль-

ние — это Восточная и Западная Европа, Корея. На данный момент у нас порядка 70% всех комплектующих — импортные. И это, помимо всего прочего, создаёт определённые сложности.

— ... связанные со стоимостью обуви?

— Да. Нас часто спрашивают: «Вы же местное производство, почему у вас обувь не стоит в три раза дешевле импортной?». Но ответ очевиден: если 70% комплектации мы покупаем за границей, а курс валют растёт, это не может не отражаться на цене. Зато у нас, например, самая большая гарантия в России — 90 дней. Причём 90 дней — это очень хитрая вещь, и об этом не все знают. Если вы купили, предположим, летнюю обувь зимой и начали носить её в офисе сразу, то гарантия на неё начнётся только с 20 мая, то есть в срок, когда наступит летний сезон, определённый Законом о защите прав потребителей. И при всём при этом, как статистика показывает и отзывы покупателей говорят, мы достойно держим марку и не только укладываемся в эти 90 дней, но и в последующей эксплуатации нарекания к нашей продукции возникают крайне редко.

— Вы учитываете сибирские морозы при производстве обуви? Может быть, используете какие-то специальные технологии?

— Правильно замечено: каждому региону своя обувь. У нас, когда стоишь по полчаса на автобусной остановке в -30°C, нужно, чтобы обувь в первую очередь была тёплой, а уж потом изящной. Поэтому, безусловно, при подборе материалов мы в первую очередь смотрим на их возможность теплосбережения. Здесь своя специфика. Вы видели когда-нибудь оторванную подошву? Помните решёточку внутри? Это воздушная прослойка, которая и не даёт обуви накалиться и проморозить ногу; чем прослойка выше, тем будет теплее. Это первый нюанс. Второй — мы стараемся использовать подошву максимально нескользкую. Третий момент — хороший натуральный мех. Плюс у нас есть модели, где мы утепляем специальным войлоком основную стельку (это то, что мы видим, когда вытаскиваем из обуви обыкновенную стельку), что создаёт дополнительное тепло. Поэтому в плане теплосбережения, безусловно, подбираются специальные материалы, которые могут выдерживать сибирские

холода. И ещё есть одна особенность: у сибиряков немного другие антропометрические данные стопы, чем, например, у тех же итальянцев. Нога у нас более широкая. Поэтому если мы берём какой-то фасон, то обязательно его адаптируем.

— Кстати, о фасонах. Кто работает над дизайном? Как он разрабатывается?

— У нас есть свой штат модельеров. Эти специалисты уникальные. Ведь обувных фабрик не так много, и модельеры на вес золота. А идеи черпаем на международных выставках, куда регулярно командированы наши специалисты.

— А где ещё, кроме Красноярска, носят вашу обувь?

— До недавнего времени рынком продаж нашей продукции был в основном Красноярский край и крупные города Восточной Сибири и Дальнего Востока (Владивосток, Хабаровск, Биробиджан, Иркутск, Благовещенск, Чита, Улан-Удэ). А сейчас мы торгуем практически по всей России. Даже в Калининграде, например, можно найти «Ионесси». Кроме того, в прошлом году мы вышли на крупные интернет-площадки, и теперь нашу обувь можно заказать, к примеру, на Wildberries. Есть целая категория людей, которые предпочитают делать покупки через Интернет, и мы активно осваиваем этот рынок.

— Может быть, есть планы и по поводу зарубежных рынков?

— Мы делаем небольшие поставки обуви в Монголию. Но я думаю, что российский рынок имеет определённую потребность в качественной кожаной обуви, и здесь работы достаточно. Поэтому как таковых стратегических планов выхода, например, на европейские рынки нет.

— Обувь «Ионесси» — это обувь для кого? Какой он, ваш среднестатистический покупатель?

— Это мужчины и женщины среднего достатка, ценящие качество, комфорт и надёжность. Наши покупатели практичные люди, следующие принципу «мы не так богаты, чтобы покупать дешёвые вещи». В последнее время с обновлением модельного ряда наша аудитория значительно помолодела.

Ещё нужно отметить, что средний срок носки нашей обуви — пять-шесть лет, и человек даже с небольшим достатком может позволить себе купить её, чтобы потом на несколько сезонов забыть об этой проблеме.

— И финальный вопрос: вы сами какую обувь носите?

— В том числе свою. У нас многие сотрудники носят нашу обувь, что является своего рода «лакомой бумажкой». А ведь они такие же покупатели и могут выбрать любую другую обувь. Нам не стыдно за свою продукцию, мы в ней уверены. Я не люблю заявления в духе, что это самая качественная обувь из того, что можно купить в Красноярске, или ещё что-то подобное. В Красноярске продаётся много качественной обуви. Но, с другой стороны, много обуви и некачественной, и её однозначно больше. Причём, как вы понимаете, если марки машин мы знаем практически все, марки одежды — многие, то марки обуви в среднем вы вспомните две-три. Обувной рынок — это, наверное, самый большой рынок по-наме. И вдвойне сложно здесь быть брендом. А «Ионесси» — и этим мы гордимся — всё-таки полноценный региональный бренд.

Интересные факты

Во время Великой Отечественной войны на фронт ушли 185 сотрудников предприятия. 76 из них награждены боевыми орденами и медалями, 13 человек погибли на полях сражений. В память о них во дворе фабрики установлена стела. Кстати, 97 человек после фронта вернулись на фабрику.

Сейчас в «Ионесси» работают 230 человек. А вообще за всё время существования через проходную фабрики прошло около 25000 работников. Есть люди, которые работали на фабрике по 50 лет. Есть и целые рабочие династии. Например, общий трудовой стаж семьи Юсовых составляет более 300 лет.

Текст _ Галина ДМИТРИЕВА

Идёт сеанс очередной связи с испытателями в установке БИОС-3. На связи испытатель В.В. Терских (в иллюминаторе), фото 1973 года.



О науке, любопытстве и практической пользе

Появились они не на пустом месте. Созданный в 1956 году академиком Леонидом Васильевичем КИРЕНСКИМ Институт физики и переведённый в 1959 году из Москвы поближе к предмету исследования Институт леса стали надёжной основой для развития соответствующих научных школ, во многом определив уровень, который они достигли сегодня.

Визитная карточка красноярской науки

Фундаментальные результаты, полученные академиком Киренским по физике магнетизма, позволили сформировать в Красноярске мощную научную школу, которая с годами, развиваясь и вширь, и вглубь, стала визитной карточкой Красноярска в мире науки. Сегодня она вышла на практическое применение результатов своих исследований, которое изначально нельзя было и предвидеть.

Примером может служить один из приоритетных проектов, который недавно рассматривался на встрече с губернатором Красноярского края Виктором ТОЛОКОНСКИМ. В реализации проекта принимают участие учёные Красноярского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, Сибирского федерального университета, Красноярского государственного медицинского университета имени профессора В.М. Войно-Ясенецкого. Цель проекта — создание наноустройств с заданными свойствами, обеспечивающими адресную терапию. И это далеко не единственный проект, способный не только сказать новое слово в науке, но и реально повлиять на качество нашей жизни.

И всё же не надо забывать, что фундаментальная наука, лежащая в основе технологических достижений, никогда не бывает нацелена на немедленное практическое применение. Один из основателей красноярского Института биофизики академик Иосиф Исаевич ГИТЕЛЬЗОН в своём недавнем интервью сказал: «Фундаментальная наука развивается только из самой себя, изнутри. Из своей внутренней логики, а не из заданий и обещаний какой-то обязательной пользы. Развивается из интереса. Из того, что называется любопытством. Академик ПАВЛОВ это называл «инстинкт «что такое?»».

Судя по результатам деятельности наших физиков, этим инстинктом они наделены сполна. И работают, без преувеличения, на передовой науки. Например, на таком актуальном направлении, как фотонные кристаллы.

Если говорить предельно упрощённо, то эти кристаллы, в отличие от кристаллов обычных, представляющих собой однородные структуры, состоят из слоёв разных веществ, а потому обладают совершенно уникальными свойствами. И благодаря этим свойствам могут служить своеобразным фильтром для электромагнитного излучения оптического диапазона. То есть согласно заданной при их создании структуре они могут что-то пропускать, а что-то нет.

В живой природе очень многие структуры, отвечающие, например, за окраску или теплоизоляцию, устроены по принципу фотонных кристаллов. Тот же хамелеон с его способностью изменять окраску. Или, например, шерсть полярных медведей и северных оленей. По сути это фотонные кристаллы, которые полностью блокируют излучение на длине волны, соответствующей температуре тела животного. Тепло просто не выходит, оно как бы запирается. Сейчас во всём мире физики изучают эти биологические структуры в надежде быстрее найти применение в реальной жизни. А применение может быть самым неожиданным — от моды до разрушения раковых клеток.

Среди красноярских учёных, положивших начало исследованиям в области фотонных кристаллов, надо назвать Василия Филипповича ШАБАНОВА, Бориса Афанасьевича БЕЛЯЕВА и работающего сегодня в США, одного из самых цитируемых российских учёных Владимира Михайловича ШАЛАЕВА.

В использовании фотонных кристаллов красноярцы были среди первых, о чём говорит директор Федерального исследовательского центра КНЦ СО РАН академик Шабанов.

— Сейчас по фотонным кристаллам в мире огромное количество работ. Но мы успели выхватить основные моменты по оптике, по нелинейным преобразователям. Даже книжку первыми издали («Оптика реальных фотонных кристаллов. Жидкокристаллические дефекты, неоднородности». — Новоси-

Фундаментальная наука Красноярска ещё достаточно молода в сравнении с некоторыми научными центрами страны. Тем не менее сформировавшиеся в нашем городе научные школы хорошо известны мировому научному сообществу.

бирск: СО АН РАН, 2005. — ред.). Мы описали законы, по которым происходит упорядочение, влияние на свет. Показали, что можно управлять очень малыми напряжениями. Большею частью книга основана на результатах исследований, выполненных в отделе оптики нашего Института физики.

Так что мы были в первых рядах. Сегодня сделанное нами в СВЧ-диапазоне уже работает на красноярскую радиопромышленность — наши фильтры используются в продукции НПП «Радиосвязь».

Естественная среда обитания искусственного происхождения

Если говорить о «сделано в Красноярске», то самый знаковый для нашей науки и самый известный на международном уровне проект — это БИОС-3. Он был осуществлён в Институте биофизики СО РАН, и его целью было создание замкнутой экосистемы, способной производить всё необходимое для удовлетворения физических потребностей человека — пищу, кислород, чистую воду. По сути, это прообраз лунной или марсианской базы.

А начиналось всё в пятидесятые годы с работ по культивированию водорослей и растений в очень интенсивных режимах. И тогда это был ещё не институт, а лаборатория биофизики Института физики СО АН СССР.

Когда стало понятно, что микроводоросли очень быстро растут и производят много биомассы и кислорода, возникла идея, что можно в малом объёме произвести достаточное для человека количество и того, и другого. Директор Института биофизики академик РАН Андрей Георгиевич ДЕГЕРМЕНДЖИ вспоминает: «Отцами-основателями системы были Леонид Васильевич Киренский, Иосиф Исаевич Гительзон и Иван Александрович ТЕРСКОВ. Сформулировали идею, и Киренский пошёл к куратору космической программы в Советском Союзе Сергею Павловичу КОРОЛЁВУ.

Услышав замысел, Королёв твёрдо сказал: «Дам денег». А на вопрос, когда такая система должна быть готова, ответил: «Вчера!». Тогда было время первых космических успехов и энтузиазма, и Королёв надеялся, что уже в ближайшие годы



на Луне будут построены первые поселения. Так что сразу после этого разговора в Красноярске началось создание замкнутой биологической системы жизнеобеспечения под общим названием БИОС.

В конечном итоге было проведено несколько экспериментов. Самый длинный — БИОС-3 — шёл 180 дней. Почти полгода три человека провели в герметичном, изолированном от окружающей среды бункере. Там были зона проживания и отдыха, маленький заводик по утилизации газообразных и жидких выделений человека, водорослевый культиватор для выработки кислорода и, конечно же, высшие растения, которые шли в пищу. За здоровьем бионавтов был организован постоянный медицинский контроль. Ни во время эксперимента, ни после последствий для здоровья обнаружено не было».

Это был первый в мире подобный эксперимент. И до 2014 года красноярские учёные были единственными в мире, кто смог осуществить подобное. Повторить эксперимент, точно его копируя, в позапрошлом году попытался Китай, который сейчас очень активно готовится к покорению космоса. Правда, эксперимент получился короче. Вперёд они не ушли, но приблизились к тому, что было сделано у нас в 70-80-е годы.

Сейчас больших экспериментов в этом направлении не ведётся, но планомерно отработаны элементы технологий. А они уникальны. Когда речь идёт о космических приложениях, то там важно, чтобы всё происходило быстро. Нет времени на то, чтобы заложить компост, подождать годик-другой. Всё должно происходить за часы, в крайнем случае за дни.

Сегодня красноярскими учёными разработан и запатентован целый набор технологий, без которых замкнутая система жизнеобеспечения человека просто невозможна. На их основе предстоит создать новую систему под названием БИОС-4. Это будет эксперимент уже нового поколения.

Надо сказать, что результаты проводимых в Красноярске исследований важны не только для космических программ. Академик Дегерменджи об этом говорит следующее.

— Земные предложения очень интересны. Это могут быть так называемые экокоттеджи, имеющие определённую степень автономности. Такое жильё даёт возможность резко уменьшить нагрузку на окружающую среду и сократить проблему доставки всего необходимого для человека. Это актуально и для северных поселений, и для высокогорья.

И ещё один важный момент. Замкнутая система в миниатюре — это хорошая модель для проверки устройства биосферы. Мы в ней можем что угодно вытворять, наблюдая за принципиальными откликами и проверяя всё математически. Это особенно важно для проведения опытов по круговороту элементов, которые нельзя крутить в биосфере, допустим, тяжёлые металлы, радионуклиды. Такие опыты ставить в природе запрещено. Поэтому в перспективе замкнутые системы, подобные нашей, могут быть использованы и в этих целях.

Синтез биополимеров с заданными свойствами и новые возможности

Одна из ключевых разработок красноярских биологов — создание контролируемых микробных систем биосинтеза целевых продуктов медицинского, пищевого и технического назначения. В частности, водородных бактерий, которые в особых условиях способны интенсивно производить различные макромолекулы: ферменты, аминокислоты, белок одноклеточных, биопластики. В результате исследований нашими учёными выявлены закономерности внутриклеточного метаболизма микроорганизмов и реализованы условия синтеза биополимеров с заданными свойствами.

Насколько эта работа актуальна, можно судить по числу публикаций на тему биополимеров в ведущих научных журналах мира. Анализ, сделанный на основе базы данных научных публикаций Web of Science, показывает, что доля красноярских учёных в потоке этих публикаций весьма значима. То же можно сказать и по числу цитирований. Не случайно в списке городов мира, топовых по синтезу и использованию биопластиков, из российских научных центров значится только Красноярск.

О результатах работы красноярских учёных рассказывает заведующая лабораторией Института биофизики СО РАН, профессор Института фундаментальной биологии и биотехнологии СФУ, доктор биологических наук Татьяна Григорьевна ВОЛОВА.

— Мы владеем уникальной коллекцией штаммов-продуцентов, разработали и реализовали технологии синтеза полимеров с различными свойствами, от жёстких термопластов до конструкционных эластомеров. Достичь этого удалось благодаря объединению потенциала Института биофизики СО РАН и Сибирского федерального университета. Объединение позволило создать научно-образовательную структуру, способную реализовать полный цикл исследований биополимеров — от синтеза и исследования строения и свойств до процессинга и биомедицинских испытаний полимерных изделий.

Сегодня у нас есть возможность контролировать и задавать материалам всевозможные необходимые нам свойства. Например, эластичность, прочность, скорость разложения и ряд других, важных для использования в самых разных приложениях. И это использование уже чётко просматривается. Из биополимеров можно производить самую разную продукцию — от хирургических изделий и долговременных лекарственных средств до экологически безопасных препаратов сельскохозяйственного назначения, предметов быта и разрушаемой упаковки.

Наиболее актуальное направление проводимых нами исследований — конструирование из биополимеров высокотехнологичных имплантатов для восстановления повреждённых тканей и органов. Конечно, эта работа связана с преодолением очень многих сложностей. И не только научного характера. Всё, что касается человека, требует огромного количества комплексных исследований, регламентированных испытаний и согласований. До внедрения технологии в медицинскую практику необходимо пройти долгий экспериментальный путь, начиная от работы с подопытными лабораторными животными. Но в этом направлении уже многое сделано. Следующий шаг — переход к клиническим исследованиям.

Дендрохронология: узнать, что было, и понять, что будет

Как уже было сказано, одним из первых академических институтов в Красноярске был Институт леса им. В.Н. Сукачёва. Здесь также сложились научные школы, внёсшие значительный вклад в изучение лесов по таким направлениям, как лесная генетика и селекция, физиология и биохимия древесных растений, таёжное лесоводство



Академик Е. А. Ваганов, основоположник научной школы дендроклиматического и дендроэкологического мониторинга лесов Северной Евразии

и продуктивность лесов. В институте создан Сибирский международный центр экологических исследований бореальных лесов, объединяющий усилия учёных разных стран в изучении проблем, связанных с изменением климата, газового состава атмосферы и биоразнообразия.

Если оценивать красноярскую науку по таким показателям, как публикации, и выбирать из них самые цитируемые, то впереди окажется красноярская школа экологии древесных растений и дендрохронологии, у истоков которой стояли ректор СФУ академик Евгений Александрович ВАГАНОВ и его коллега Александр Владимирович ШАШКИН.

Одним из главных достижений школы является уникальная, имеющая большую научную ценность имитационная модель роста годичных колец деревьев. Но в чём же ценность этих исследований и этой модели? Дело в том, что исследования годичных колец, позволяющие понять, что происходит с отдельным деревом и лесными экосистемами в целом при воздействии различных факторов окружающей среды, дают возможность увидеть перспективы, ожидающие нашу планету, а значит, и всех нас.

Влияние лесов на глобальный цикл углерода, регулирование климата, поддержание биоразнообразия сегодня очевидно. Всем понятно и хозяйственное значение лесов. Вместе с тем на планете осталось только две важнейших для биосферы территории — амазонская сельва и наша тайга. Так что мы просто обязаны быть здесь впереди.

О том, что сделано и делается сегодня в красноярской дендрохронологии, рассказывает заведующий кафедрой математических методов и информационных технологий СФУ, доктор технических наук, профессор Владимир Валерьевич ШИШОВ.

— Начну с того, что сегодня у нас в России порядка пятисот дендрохронологических тест-полигонов. На каждом из них мы анализируем информацию о ретроспективном росте наиболее типичных деревьев на основе взятых древесных образцов — кернов и построенных древесно-кольцевых хронологий. Конечно, живые деревья при этом никто не пилит. Материал забирается с помощью специального устройства — шведского бурава, который не наносит растению каких-либо существенных повреждений.

Что касается нашей дендрохронологической научной школы, то сегодня она одна из самых мощных в России и хорошо известна за рубежом, благодаря в том числе и публикациям в таких изданиях, как Nature, PNAS и др. Ещё в восьмидесятые годы Евгений Александрович Ваганов и Александр Владимирович Шашкин предложили очень интересную идею по моделированию роста годичных колец на базе так называемых процессных моделей. Первый доклад по этой теме был сделан академиком Вагановым в Соединённых Штатах в середине восьмидесятых и получил самую высокую оценку ведущих зарубежных специалистов.

Вообще, сегодня в мире существует несколько подобных моделей. Но наша модель очень востребована и у нас в России, и за рубежом, прежде всего за счёт простоты основной идеи и отличной способности описывать рост деревьев в различных уголках планеты. На её базе мы решаем как фундаментальные задачи биологии и экологии, так и прикладные.

Результаты своей работы мы совместно с зарубежными коллегами апробировали на обширных лесных территориях России, Соединённых Штатов, стран Европы. Сегодня делаем это в Китае. Коллеги из Китайской академии наук взяли нашу модель на вооружение для оценки состояния своих древостоев на кратко- и среднесрочную перспективу в десять — тридцать лет.

Одним из направлений нашей работы является многомерная параметризация этой модели или нахождение оптимальных параметров роста деревьев для различных территорий. Сегодня мы разрабатываем алгоритмы на основе методов искусственного интеллекта, которые позволяют в автоматическом режиме находить эти параметры. Фактически мы пытаемся научить машину принимать решения, аналогичные мнению хорошего эксперта в лесной экологии. Надо сказать, что это совсем не тривиальная задача.

Текст _Татьяна АЛЁШИНА

Всего за годы работы издательской программы «Книжное Красноярье» было выпущено 118 книг совокупным тиражом 150 тысяч экземпляров



Красноярский замах: книжная история

Вспомнила об этом во время нашего разговора о культурных особенностях Красноярска с вице-спикером Законодательного собрания края Алексеем КЛЕШКО. И ведь правда, мы так редко смотрим на себя со стороны. Не задумываемся, что в тысячах километров от Москвы живём в совершенно особенном культурном пространстве.

А начался разговор с программы «Книжное Красноярье», тоже особенной, которая уже 10 лет открывает наш необычный край миру, но главное — позволяет сохранить его историю на страницах книг.

— Алексей Михайлович, как и почему в коридорах красноярской власти родилась идея издания книг?



— Строго говоря, по закону книгоиздание не относится к полномочиям и компетенции региональных властей. И это именно наша, красноярская инициатива. Когда мы с Ольгой КАРЛОВОЙ, тогда ещё замгубернатора края, обсуждали концепцию краевой информационной политики, то предполагали, что объектом её будут проблемы СМИ, поскольку именно они формируют основное информационное пространство.

Но литераторы и педагоги, которые участвовали в обсуждении, заговорили сначала о детской, а затем уже более широко — о краеведческой литературе. Проанализировав ситуацию, мы увидели, что если в советское время у нас была жёсткая, пусть и цензурируемая, подчас никак не связанная с читательским спросом, но тем не менее отлаженная модель и система книгоиздания, то сейчас всё оказалось во власти рынка. А рынок реально показал, что центральным издательствам региональная и краеведческая литература не особенно интересна, как и местная проблематика. Тем более что и все прочие неполовые книги издаются на всю страну тиражами всего в 3–5 тысяч экземпляров. Столичные издательства интересуют только продажа. А местное книгопечатание фактически схлопнулось — низкие тиражи, убытки.

И вот тогда родился краевой Закон о государственной поддержке книгоиздания. Почему именно так поставлен вопрос? От авторов, желающих издать свои книги, всегда приходила масса писем с просьбой о поддержке. Но мы сразу чётко определили, что органы власти не являются заказчиками произведений, не могут превращаться в издательства и принимать решение, какую именно книгу издавать.

Хочу принципиально подчеркнуть, что наша программа «Книжное Красноярье» поддерживает не литераторов и исследователей, а именно книгоиздание как целую отрасль. Мы стимулируем работу издателей с авторами, ставим перед издательствами вопросы редактуры и корректуры, художественного оформления (это даёт работу

Была в моей жизни история о том, как в начале 90-х промозглой осенью пришлось стать «нянькой» для двух немолодых итальянцев, приехавших в Красноярск, чтобы поохотиться в сибирской тайге.

Неудачно вышло у них: зверь не пробежал, птица не пролетала. Через пару дней любители экзотики, которые знали по-русски пару слов, вернулись с заимки в Красноярск. И поскольку до самолёта была ещё неделя, коротали время в городе. Так называемой туристической инфраструктуры тогда почти не было — так себе гостиница, вместо такси частники на «Жигулях», в ресторанах — сомнительная публика.

Но театры наши работали все! Причём так совпало, что в музыкальном давали итальянскую пьесу, где со сцены кричали «Вива Италия!», в оперном — Верди на итальянском языке. Для гостей это оказалось, мне кажется, культурным шоком. Вместо медведей на улицах — бельканто в театре с бархатными креслами. Итальянцы там чуть не подпевали. В общем, благодаря нашей опере да маминым блинам поездка их оказалась не совсем провальной.

художникам-иллюстраторам) и, наконец, поддерживаем полиграфическую отрасль. И наша гордость состоит в том, что изданные по программе книги выполнены на очень хорошем полиграфическом и редакторском уровне. Если бы автор делал это сам, например, на спонсорские деньги, книга была бы, скорее всего, лишена экспертного взгляда.

Словом, очень важно было зафиксировать, что мы поддерживаем всю издательскую отрасль, в которой «цепляются» друг за друга много дисциплин, профессий и бизнесов.

— С какой тематики вы начинали?

— С краеведения. Да, сразу отмечу: поскольку мы ориентировались изначально на широкого читателя, издание научных книг исключили. Научно-популярная литература, мемуаристика, репринты — вот что постепенно стало основой нашей программы.

В процессе работы родилась и такая прекрасная номинация, как «Из собрания музеев Красноярского края». За эти годы мы смогли поддержать издание альбомов, в которых запечатлена история края через музейные экспонаты. Мы выпустили альбом приенисейской церковной живописи XVII–XVIII веков, альбом по материалам нескольких музейных биеннале «Чертёж Сибири», два прекрасных альбома энциклопедического характера по изобразительному искусству края «Художники красноярской земли», в которых представлены фактически все художники края, работавшие здесь со времён СУРИКОВА до наших дней, и альбом о юбилейной выставке, представляющей историю края в живописи. Кроме того, вышел альбом о Красноярске и Сибири в творчестве Сурикова.

Вместе с краеведческим музеем издана книга «Быт Енисейского тракта»: материалы для неё были собраны нашим знаменитым этнографом Марией КРАСНОЖЁНОВОЙ во время поездки по деревням и сёлам края. Выпустили совместно с музеем и прекрасную, я считаю, книгу о декоративном искусстве края. И многое другое инте-



ресное с точки зрения фиксации нашего культурного процесса.

Есть ещё одна тема: мы были готовы поддерживать книгоиздание произведений современных писателей. Но поскольку не хотелось решать, кто из них лучше, а кто хуже, и поскольку любой разговор о книге сводится к разговору о её авторе, а не об издательстве, мы остановили свой выбор на сборниках. Они вполне отражают литературный процесс края.

— В этом году конкурс продолжается. Много ли поступает заявок?

— Конкурс ещё только объявлен. И желающих всегда много.

— А как происходит выбор?

— Во-первых, у нас создан грантовый совет, в который входят преподаватели, писатели, мастера журналистики, литературоведы, представители власти. Но совет не берёт на себя исключительные функции определения кандидатов. Есть также пул экспертов, и каждую заявку изучают как минимум два-три специалиста. Только с учётом их мнения принимается решение. Затем Агентство печати заключает договор и оценивает смету.

Далее. Наша помощь — это не задача денег. Фактически книги на перечисленную сумму передаются обратно в край, который перераспределяет их среди библиотек, образовательных учреждений. Единственное, на чём мы настаиваем, — издатель не может ограничиваться этим тиражом, он должен напечатать больше и показать, что книги попадут в продажу. Понятно, что это не очень много, поскольку, даже несмотря на нашу поддержку, книги получают достаточно дороги, но такая возможность предусмотрена.

Сведения обо всех изданиях «Книжного Красноярья» выложены на краевом информационном портале. И часть изданий — в электронном виде.

— Какая библиотека собралась за 10 лет и сколько удаётся издавать в год? В перспективе сворачивать программу не планируется?

— Пока мы умудряемся только увеличивать объёмы. И здесь я хочу сказать слова благодарности губернатору Виктору Александровичу ТОЛОКОНСКОМУ: при нём сумма средств на книгоиздание была увеличена вдвое. Губернатор в 2015 году возглавил наш оргкомитет по проведению Года литературы, который теперь трансформируется в постоянный действующий Совет по культуре и просвещению Красноярского края. Прошло несколько серьёзных встреч, которые повлияли на перспективы «Книжного Красноярья».

Всего за годы работы программы было издано 118 книг совокупным тиражом 150 тысяч экземпляров. В 2016 году вышло 17 книг.

— Вы рассказали об изданиях из музейных собраний, а какие ещё хочется выделить особо?

— В прошлом году мы поддержали издание сборника рассказов Виктора Петровича АСТАФЬЕВА для детей «Деревья растут для всех». Его необычность в том, что дети сами иллюстрировали произведения писателя под общим художественным руководством выдающегося художника Виктора БАХТИНА, иллюстратора Красной книги края.

Ещё одна книга-проект — сборник произведений детских писателей и поэтов от Енисейска до Минусинска, объединённых Дашей МОСУНОВОЙ — «Город моего детства». Для детей же несколько лет подряд выходили научно-популярные книги «Лаборатория Красного Яра» — красноярские учёные объясняли ребятам сложные проблемы, которые решает современная наука. Печатались и книжки для детей хороших красноярских авторов Марины САВИНЫХ, Рустама КАРАПЕТЬЯНА, Александра ЩЕРБАКОВА и других. В написании нескольких детей тоже принимали участие — например, книга «Я приглашаю в гости» собрана из детских сочинений, победивших на краевом конкурсе, и рассказывает о разных уголках на карте края. Так что детское направление программы «Книжное Красноярье» представлено серьёзно.

Или вот мы часто говорим про историю дальнюю и близкую. И о «ближней истории» в прошлом году была издана книга воспоминаний Павла Стефановича ФЕДИРКО «Край моей судьбы», а чуть ранее сборник очерков Александра АСТРАХАНЦЕВА «Портреты. Красноярск, XX век» об интересных людях города. Важными проектами были описание Геннадия МАЛАШИНА об истории православия на берегах Енисея с 1861 по 2011 год, «История Енисейской губернии в документах и фотографиях» ПОТАПОВА.

Стоит вспомнить о книге, посвящённой Павлу Иосифовичу ИВАНОВУ-РАДКЕВИЧУ, инициатору создания Красноярского симфонического оркестра, его семейной династии... В прошлом году была опубликована книга «Жизнь и житие ВОИНО-ЯСЕНЕЦКОГО, архиепископа и хирурга». Были изданы также прекрасный сборник эссе об Андрее ПОЗДЕЕВЕ «Говорящий с ветром», юбилейный альбом Тойво РЯННЕЛЯ «Сердце Саян», книга Людмилы ВИНСКОЙ «Огонь на себя» о творческой судьбе писателя Анатолия ЧМЫХАЛО. Вышел и прекрасный сборник, посвящённый памяти литературоведа Галины Максимовны ШЛЁНСКОЙ, сборник к 100-летию Игнатия РОЖДЕСТВЕНСКОГО. В Год литературы за счёт гранта мы опубликовали энциклопедический справочник «Писатели Енисейской губернии и Красноярского края» — в нём собраны биографии всех, кто причастен к развитию нашей литературы.

— «

Конечно, нельзя не упомянуть и очень интересную попытку выпуска аудиокниги. Мы поддержали издание двухтомника Астафьева: в первом томе представлена его автобиография, во втором — диски с записями, где сам писатель читает «Затеси». Записи сохранились в архивах краевого радио. Так что благодаря нашей программе живой голос Виктора Петровича можно услышать во всех районных библиотеках.

»

— Есть ли среди изданных по проекту книги, которые получили резонанс за пределами края?

— Мы на это вообще не ориентировались. Оказывая поддержку, например, норильскому издательству «Апекс» с печатью «Хронологии Таймыра», книги, которая стала событием для норильского района, никто не переживал о том, что подумает по этому поводу Москва. Нам важно, что это издание есть и в библиотеке, и в электронном формате, и к нему всегда можно вернуться.

А взять такие книги, как «Говорит и показывает Красноярск» Татьяны ЕЛИНСКОЙ об истории Красноярского телевидения или «Сибирский давности строка» Леонида БЕРДНИКОВА о развитии книжной культуры края... Это важнейшие историко-информационные издания. И это для своих! С другой стороны, горячий отклик в соседней Хакасии вызвал сборник стихов красноярского поэта, художника, столбиста Владимира КАПЕЛЬКО «Горланят над Россией петухи».

Важно другое: наши коллеги из других регионов Сибири отмечают, что «Книжное Красноярье» — едва ли не единственная (за исключением столицы) системно и длительный срок работающая программа поддержки регионального книгоиздания.

— Вы упомянули о возможности поддержки переиздания редких дореволюционных изданий...

— Так переиздали самый первый литературный сборник «Енисейский альманах», выпущенный в Красноярске в 1828 году в годы губернаторства Александра СТЕПАНОВА. Переиздали «Енисейский округ и его жители» КРИВОШАПКИНА и «Краткую летопись Енисейского уезда...» Александра КЫТМАНОВА — единственный сохранившийся труд подобного рода, важнейший литературный и исторический памятник.

Отмечу также, что мы смогли поддержать издание нескольких важных книг по истории войн, причём не только о периоде Великой Отечественной войны, но и об участии сибиряков в Первой мировой войне: «Те, кто в забвении брошен судьбой» посвящена именно этому периоду. Благодаря нашей грантовой программе стало возможным и создание книги «Красноярск — Берлин. 1941—1945», по сути, уникальной энциклопедии участия красноярцев в Великой Отечественной войне. По ней можно и проследить путь дивизий, сформированных в крае, и жизнь края, города в военные годы. Прекрасная книга получилась о знаменитом маршруте «Аляска-Сибирь» и по-

двиге наших лётчиков — «От Сибири до Победы». Несколько изданий выпущено о красноярцах — героях войны: о Героях Советского Союза и Героях России, о полных кавалерах ордена Славы в Красноярском крае. Среди литературы этой тематики выделяется фронтовой альбом Бориса РЯУЗОВА. Это уникальное издание, в котором с согласия семьи художника были опубликованы его зарисовки фронтовой жизни. Рязузов был корректором огня, и часть его рисунков — это художественный взгляд на местность, которую он контролировал со своей боевой позиции.

И ещё важно отметить большой исторический проект. Напечатали два тома коллективной работы наших историков «Иллюстрированная история Красноярья»: первый — о периоде с XVI до начала XX века, второй — о времени с 1917 по 1991 год. Над ними работал коллектив педуниверситета.

— При таком обилии тем и сюжетов сохранились ли белые пятна в истории края, которые хотелось бы заполнить изданием новых книг?

— Прежде всего мне хочется, чтобы программа продолжалась дальше. Сама по себе она не нуждается в дополнительном наращивании. Если увеличивать объёмы, боюсь, можно снизить уровень, потерять в качестве.

Ещё раз подчеркну, что наша задача — поддержать книгоиздание, стимулировать издательства самостоятельно работать с авторами. Пока, к сожалению, без нашей программы все эти замечательные книги не увидели бы свет. Это и грустно, и тревожно.

Недавно прошло итоговое заседание грантового совета по 10-летию действия программы и результатам года. К стати, мы серьёзно подошли к проведению Года литературы, задавшись в том числе таким вопросом: в крае публикуются книги современных писателей; но как быть с теми, кто уже ушёл из жизни? Так родилась новая серия нашего проекта «Литературное наследие Красноярья». Был создан редакционно-художественный совет, филологи подготовили список книг. Первые тома уже увидели свет — Валериан АЛБАНОВ, Сергей САРТАКОВ, Владимир ЗАЗУБРИН и Вивиан ИТИН, Вячеслав НАЗАРОВ, Жорес ТРОШЕВ, Михаил УСПЕНСКИЙ... В целом должна получиться библиотека красноярской литературы, местный аналог БВЛ, библиофилы знают, что это была за серия.

— Красноярск имеет своё литературное лицо на карте России и мира — это, конечно, связано с именем Астафьева. А какие современные писатели, на ваш взгляд, «работают» на бренд Красноярского края в России?

— Помимо уже упомянутых — Михаил ТАРКОВСКИЙ, Александр ГРИГОРЕНКО, Александр БУШКОВ...

— Бушков сейчас пишет в низком жанре...

— Я не делю жанры на высокие и низкие. Далеко не всё, что мы сегодня считаем шедеврами, современники воспринимали как образцы высокой литературы. Вы спрашивали про «бренд» края — очевидно, что Бушков очень популярный писатель.

— Издано немало, планы тоже большие. Но найдутся ли те, кому нужны книги, среди нечитающего молодого поколения? Читаете ли вы бумажные книги?

— И бумажные, и электронные. Полагаю, бесполезно спорить о том, читают люди или нет и что будут читать. Мы все видим, как приличные издательства продолжают битву за читателя. Книги становятся дороже, но они делаются настоящим полиграфическим чудом! Если раньше мы держали в руках тексты, изданные на серой бумаге слепым шрифтом, то сегодня это отличные издания с великолепными иллюстрациями, высокого полиграфического качества. Уверен, что отрасль будет развиваться. А нам важно сохранить её в крае.

У меня есть внутренняя убеждённость, что, работая над проектом «Книжное Красноярье», мы очень многое сделали хорошо, выдержали высокую планку исполнительского и организационного уровня. Смотрю на эти 118 книг, и мне не стыдно. Мы не издали ничего конъюнктурного, пошлого, ничего из личного или корыстного интереса. Конечно, где-то есть и огрехи, но в целом это добротный, качественный уровень. Точно знаю, что наши эксперты работали честно, не протезируя никого, и поддержали книги, которые действительно нужны краю.

— На этом поставим в теме точку и продолжим о другом. Поговорим о культуре в целом?..

(Окончание на стр. 19)

Текст _ Вера КИРИЧЕНКО
Фото _ А. КУЗНЕЦОВ-МАКАРЕНКО



Покорение мира танцем Сибири

Государственная миссия

Сейчас уже мало кто помнит, но долгое время наш город имел статус «условно закрытого». Иностранцам запрещалось посещать столицу Красноярского края.

Выступления в зоне военных действий в разгар войны во Вьетнаме были первыми крупными зарубежными гастролями Ансамбля танца Сибири. До 1971 года коллектив выступал в странах социалистического лагеря, Латинской Америки, Азии и Ближнего Востока.

— Многие советские коллективы гастролировали за рубежом, но до нас представления о Сибири или вообще не было, или считалось, что там живут только волки да медведи. Куда бы мы ни приезжали — везде вызвали искренний восторг своим искусством и тем, как выглядели, как общались и как себя вели, — делится Людмила КОРКИНА-МОВЧАН, народная артистка России, «лицо» Ансамбля танца Сибири, улыбающееся когда-то со всех афиш. — Моя первая зарубежная поездка была в Тунис, мы выступали на IV Международном фестивале народного творчества, 17 стран участвовало. Наш сольный концерт проходил под открытым небом на развалинах Карфагена — незабываемое зрелище! А какой был приём — мы получили первое место и золотую медаль. Но самое главное — атмосфера! Наши ребята учили африканцев своим танцевальным трюкам прямо на улице, перед зданием, где все проживали. А потом они — такие высокие, стройные — плакали, как дети, когда наступил момент расставания...

— Красноярск миру открыл именно Михаил Семёнович ГОДЕНКО, — убеждён Геннадий РУКША, многие годы руководивший культурой в крае и сопровождавший ансамбль во время его зарубежных гастролей (ныне — советник главы г. Красноярска). — В 80-90-е годы во Франции и Швейцарии я наблюдал, что жители этих стран поначалу воспринимали Красноярск как провинцию, как город, засыпанный снегом, не более... Зарубежные гастроли в те времена не проводились на коммерческой основе, правом на их организацию обладал исключительно Госконцерт. И рассматривались такие гастроли как политический визит; поэтому они сопровождались циклом разных просветительских мероприятий —

рассказом о стране и прочее. В первой же поездке Михаил Семёнович предупредил меня: «Давайте сразу договоримся: я буду рассказывать о стране и творчестве танцами на сцене». А были достаточно сложные времена. Например, более двух месяцев коллектив гастролировал по странам Скандинавии — Финляндия, Дания, Норвегия, Швеция, вдоль и поперёк. И как раз тогда были введены советские войска в Афганистан. Можете себе представить, какая развернулась пропагандистская работа в средствах массовой информации тех стран?! Перед многими выступлениями манифестация происходила. Но хватало этого лишь до начала концерта. Как только мы выходили с первым номером (хореографическая сюита «Сибирь моя»), начинались овации. На такой ноте и завершился концерт. Так доходчиво преподносил образ нашей страны Годенко. В программе было много компонентов, определявших российскую идентичность: это хореография, специально написанная музыка, национальный российский инструмент — балалайка, плюс русская народная песня, которую исполнило великолепно подобранное трио. Михаил Семёнович обладал уникальным чутьём и мастерски выстраивал действие.

Окно на Запад

Покорение Запада началось с гастролей ансамбля во Францию в 1972 году. Причём Михаил Семёнович был главным хореографом-постановщиком Фестиваля искусств народов СССР в Париже. Номера красноярского коллектива преобладали в программе. Как писала газета «Реро», парижане были вовлечены в «сумасшедший танцевальный вихрь». Вскоре после Франции ансамблю рукоплескали Польша, Бельгия, Люксембург, Австралия, Новая Зеландия, Португалия, Англия, Шотландия, Греция, Испания, США.

Гастрольный график ансамбля Годенко был сверхплотным — в среднем восемь, а то и десять месяцев в году артисты были в отъезде. Вспоминается популярная шутка тех лет: «Вчера в Красноярск на кратковременные гастроли прибыл Ансамбль танца Сибири».

— В 70-е годы ансамбль целый месяц гастролировал по крупным городам США. Представьте: прогуливаются артисты после концерта, любуются видами ночного Нью-Йорка, и всюду

О Михаиле ГОДЕНКО и уникальном стиле Ансамбля танца Сибири написаны диссертации и монографии — не каждый крупный творческий коллектив обласкан таким вниманием исследователей. Достоверно известно, что у легендарного балетмейстера, ставившего танцы также в Ленинградском мюзик-холле и не раз получавшего предложение остаться за границей, была одна страна и один город — Красноярск.

К счастью, сегодня ещё есть возможность пообщаться с людьми, которые знали Михаила Семёновича, работали с ним, наблюдали триумфальное шествие его ансамбля по миру.

неоновые вывески — большими красными буквами слово КРАСНОЯРСК. Михаил Семёнович рассказывал мне, что в эти минуты сердце его таяло от счастья, — вспоминает Илья Лазаревич КЛЕЙМИЦ, работавший в 1972-86 годах художественным руководителем Красноярской краевой филармонии.

Сегодняшнее поколение артистов ансамбля знает от ветеранов, как поклонник Людмилы КОРКИНОЙ в Латинской Америке, не пропустивший ни одного концерта, на прощание подарил ей крохотный букетик розовых цветов, означавший в этой стране «тысячи поцелуев от зрителей», и миниатюрные национальные золотые украшения — рог изобилия и сомбреро, приносящие счастье (правда, подарок она получила не лично, а от сотрудников КГБ, сопровождавших коллектив в каждой зарубежной поездке).

Известно и то, что однажды знаменитая балерина Майя ПЛИСЕЦКАЯ приходила за кулисы, чтобы лично выразить свой восторг ведущей солистке ансамбля Лидии ДЗЬОБАК, виртуозно исполнившей фирменный трюк «юла».

— Что касается трюков, в особенности двойных пируэтов, то к нам даже из ансамблей И. МОИСЕЕВА и «Берёзки» приезжали опыт переимать, — раскрывает секрет народная артистка России Лидия Дмитриевна Дзьобак.

«Наши темпы!»

При жизни Годенко его номера и танцы считались авангардом, иногда даже подвергались жёсткой критике, а сейчас составляют золотой фонд российской хореографии. Для Михаила Семёновича всегда важны были темп, динамика, оптимизм.

— Иногда из-за кулис он подбадривал оркестр и танцоров словами: «Наши темпы!». Это означало «как можно ярче, энергичнее, быстрее, да ещё и с голосовым оформлением», — делится Л.В. Коркина.

Сейчас часто цитируют высказывание американской прессы о концертах ансамбля в 70-е годы: «Несомненно, те представления о Сибири, которые у нас сложились, ошибочны. Не может быть сумрачной и безрадостной страна, которая взрастила такие живые цветы».

А некоторые иностранные репортёры высказывали предположения, что столь стремитель-



ные танцы сибиряков вызваны постоянным холодом и желанием согреться.

Но не только темпы подкупали зрителей, были в репертуаре ансамбля и потрясающей красоты лирические хороводы. Солист Михаил Семёнович Годенко подбирал самых высоких и красивых (сказался его опыт работы в мюзик-холле). Сам мастер так обозначал формулу успеха: молодость и профессионализм. Он часто говорил артистам: «Танцуйте всегда как в последний раз».

Живая музыка и вокал

— Концерты ансамбля собирали на открытых площадках, стадионах по три-четыре тысячи человек. Дипломаты говорили: когда танцует ваш коллектив, это оказывает большее влияние, чем мы своими заседаниями, — передаёт атмосферу той эпохи солистка вокального трио, работавшего в составе ансамбля в 70-е годы, заслуженная артистка России Людмила ЕЛЕСИНА-ПОПОВА. — Нас хорошо принимали за рубежом, особенно, когда пели на родном языке той страны, где выступали. Например, в Гаване на нашем концерте был сам Фидель КАСТРО, и мы пели на испанском «Да здравствует Куба!». Там и Новый год встречали, вместо хоровода у ёлки в бассейн ныряли...

— Первоначально в ансамбль действительно входило женское вокальное трио — Елеси́на-Сергиенко-Беляева, которое Годенко очень ценил. Песня «Мы на лодочке катались...» была одной из его самых любимых, — подтверждает Г.Л. Рукша.

В 2007 году ансамбль лишился своего оркестра, якобы это стало нерентабельным — брать музыкантов на гастроли... Как считает Геннадий Рукша, решение о роспуске музыкантов не было бы принято, будь жив Годенко, потому что Михаил Семёнович мог доказать правомерность существования оркестра. Если посмотреть внимательно, то партитуры буквально всех номеров написаны в самом коллективе. Музыку к подавляющему большинству постановок создал заслуженный артист РСФСР Владимир КОРНЕВ, прежде работавший в знаменитом московском ансамбле «Берёзка». Другую часть номеров написал Александр ВАГНЕР — потрясающий человек, он не умел о себе рассказывать, и о нём мало известно.

— Оркестр — это, прежде всего, лаборатория, которая позволяла создать музыкальный образ спектакля, — считает Г.Л. Рукша. — У Корнева и Годенко был уникальный подбор инструментов, оркестр включал и духовые, и народные, и щипковые, и клавишные, и баяны. Благодаря живой музыке танец доходил до глубины души зрителей. Думаю, то, что теперь ансамбль танцует под фонограмму — это неправильно.

Искусство видеть

— У Михаила Семёновича был свой хореографический почерк. Каждый номер — своеобразный мини-спектакль. Возьмём «Валенки»: музыка народная, но сам танец стилизованный, с элементами вошедшего тогда в моду твиста, — рассказывает Л.Д. Дзьобак.

— Идеи для своих постановок Годенко черпал из жизни. Михаил Семёнович ездил по району края, по колхозам и совхозам, смотрел, как там танцуют самодеятельные коллективы. Он впервые в СССР поставил танец, где 40 человек в унисон бьют чечётку! И этот танец называется «Енисейские речники», — добавляет И.Л. Клеймиц. — Все его танцы (за исключением последнего, прощального) наполнены жизнью и оптимизмом. «Танец регулировщик» родился в начале 70-х, после того как Годенко случайно увидел на одном из перекрёстков в центре города, как виртуозно дирижирует дорожным движением регулировщик ВОРОНЬКО.

В 50-х годах Годенко работал балетмейстером в Северном русском хоре, а руководила коллективом выдающийся деятель культуры, народная артистка РСФСР Антонина КОЛОТИЛОВА. И некоторые соратники Михаила Семёновича считают, что именно она научила его трепетно относиться ко всему народному и вместе с тем вносить в танец современную стилистику.

— Михаил Семёнович начал ставить какой-то хоровод и спросил Колотиллову, что делают женщины Севера в танце руками? И получил неожиданный ответ: «А я не знаю! Хотя есть особенности, и как ты придумаешь сейчас, так оно и будет». Похоже, эта встреча стала отправной точкой для модернизации его творческих приёмов, хореографических элементов, — делится

ещё одним воспоминанием Г.Л. Рукша. И улыбается. — А подражателей у самого Годенко было сколько угодно! Мне пришлось в конце 90-х уехать из Красноярска и какое-то время работать в Ярославле. Вскоре посетил смотр любительской самодеятельности. Для меня было откровением, когда вдруг увидел, как сельский самодеятельный коллектив в Ярославской области танцует... «На птичьем дворе». Помню, расчувствовался до слёз. И позже в Центральной России встречал очень много коллективов, перенявших от ансамбля Годенко жесты, движения, темп. Красноярские коллективы — ансамбли «Енисейские зори», «Орлёнок» — тоже многое взяли от Годенко.

Вспоминается и ещё один эпизод. Художница, заслуженный деятель искусств Елизавета АКСЕЛЬРОД придумала для танца «Сибирская потеха» колоритные полосатые брюки. И эта находка, родившаяся в недрах нашего ансамбля, мигом разошлась по всей стране!

Феномен мастера

Первоначально, ещё до Годенко, коллектив носил название «Красноярский ансамбль танца народов Сибири». А когда Михаил Семёнович в 1963 году возглавил коллектив, он слово «народов» убрал, и в этом, по мнению Г.Л. Рукши, была его принципиальная позиция:

— Годенко считал — каждому народу даны природой уникальные хореографические задатки, и танцевать так, как это делает тот или иной народ, артисты не смогут. Однако он немного отступил от этого правила, поставил «Северную сюиту» — танцы народов Севера Красноярского края. В этой сюите Михаил Семёнович пытался передать взгляд на Сибирь через современный колорит. Он вообще старался быть необыкновенно современным, что провоцировало дискурс в различных диалогах, которые происходили в профессиональной среде. Но Михаил Семёно-



Михаил Годенко

вич доказал своей хореографией и возможность современного включения в танец, и то, что фольклорная составляющая — тоже не застывшая институция.

— Что изначально отличало наш ансамбль от всех других? Фирменный стиль (все танцовщицы — блондинки); смелая стилизация костюмов, очень тонкое введение современной пластики в новые номера: «Валенки», «Танец регулировщик», «Северный ненецкий танец»; оригинальный музыкальный материал, живой оркестр; талант, высокий профессионализм, работоспособность и вкус художественного руководителя, — дополняет Л. В. Коркина-Мовчан. — Постановка, которую можно назвать визитной карточкой нашего коллектива — это, конечно, «Хороводная пляска с трещотками!» Этот номер и сегодня достойно представляет ансамбль.

— Годенко очень серьёзно относился к содержанию, сохранению определённой идентичности сибиряков, к показу сибирских характеров, что ему в принципе удалось, — отмечает Г.Л. Рукша. — Совсем недавно я был на концерте ансамбля, и меня поразило, что номера, которые поставил Михаил Семёнович много-много лет назад, живы и составляют основу репертуара. Эти постановки дороги мне не только потому, что я видел их раз по триста, а оттого, что по духу, музыкальному компоненту и своей хореографической лексике они до сих пор актуальны.

О высочайшем мастерстве М.С. Годенко свидетельствует тот факт, что именно он был назначен главным балетмейстером церемонии открытия и закрытия XXII Олимпийских игр в Москве в 1980 году.

Унесённое временем...

— Я пришёл в коллектив в 1967-м и работал вплоть до 1990 года, — показывает старые фотографии бывший солист ансамбля Анатолий ЕРЕМЕТОВ. — Весь репертуар, или как теперь называют — золотой фонд, Годенко ставил на моих глазах. Кстати, многие танцевальные элементы и трюки придумывали сами артисты во время репетиций. В «Сибирской потехе» (*задорный танец с балалайками — прим. автора*) я делал уникальный трюк — крутился на голове. Когда уволился — никто не смог мой номер повторить. Почему? Там секреты свои. Каждый день приходилось «пахать» и, чтобы всё получилось, темп надо было набрать нужный; ну и до выхода хорошенько разогреться — это закон. Когда уходил на отдых — сердце щемило, но сцена любит молодость, а я лысеть начал — выкрутил волосы, наверно!

А ещё был у нас номер — два солиста-низовика Алексей КАРПОВ и Владимир НЕКРАСОВ двойной трюк делали — никто в Советском Союзе не мог с ними сравниться! Сейчас копируют, но всё же не то... Помню, когда мы исполняли казачий пляс «Красный Яр», так саблями рубились, что искры летели; как будто вот-вот зарубит один другого! К сожалению, сейчас ансамбль не исполняет шуточный танец «Валенки», а номер был потрясающий! Но только сами артисты знали, какой он сложный и насколько нужно быть выносливым, чтобы его станцевать — валенки были настоящие, натуральные, они как бы подчёркивали саму Сибирь. Выдыхались, конечно, девчонки, а вместе с ними и солист Иван ЧЕРЕМИСИН, но зрители об этом не догадывались...

Портрет знаменитостей

М.С. Годенко умер в 1991 году. Его высшую трудовую награду — Звезду Героя Социалистического Труда — Г.Л. Рукша передал в краеведческий музей. Не так давно Геннадию Леонидовичу позвонила вдова красноярского художника, когда-то написавшего коллективный портрет деятелей культуры Красноярского края.

— Идея с групповым портретом, где изображены АСТАФЬЕВ, ДЬЯКОНОВ, РЯУЗОВ, МЕШКОВ, ИШХАНОВ, ДЕМИРХАНОВ, ГОДЕНКО и две его примы — КОРКИНА и ДЬЗОВАК, — моя маленькая хитрость, — признаётся Г.Л. Рукша. — Дело в том, что Михаил Семёнович наотрез отказался позировать для бюста, создание которого краевое руководство поручало Юрию Ишханову. Годенко вообще не любил, чтобы его как-то увековечивали — ни в скульптуре, ни в живописи. И тогда я придумал этот портрет знаменитостей. Автор работы Степан Егорович ОРЛОВ ещё при жизни подарил мне рисунок к портрету Годенко, сделанный с натуры, что само по себе очень ценно. Сейчас он висит в моём кабинете дома, и я никогда с ним не расстанусь. А недавно вдова Орлова, очаровательная Алла Николаевна, тоже художник, передала мне ещё и этюд к портрету Людмилы Коркиной, написанный Орловым также с натуры, за что я ей бесконечно благодарен! Теперь эти работы будут висеть рядом.

Наследие

— Все танцы Годенко проверены временем. Более 70 стран объездили и до сих пор танцуют и «На мосточке», и «На птичьем дворе», и казачий пляс «Красный Яр», и «Сибирскую потеху», и «Вдоль по улице», и хоровод «У колодца», и многое другое, — с гордостью перечисляет близкий друг и соратник легендарного балетмейстера И.Л. Клеймиц.

— Думаю, если бы сейчас Михаил Семёнович был жив, то новые танцы придумал бы точно, — размышляет Г.Л. Рукша. — Не проходило и года, чтобы Годенко не ставил новые номера. И сейчас родились бы свежие сюжеты, современные музыкальные версии. Для него всегда важным было одно — постоянно находиться в творческом процессе.

Память жива: в Красноярске есть улица Годенко, по Енисею ходит скоростной пассажирский теплоход «Михаил Годенко». В 1999 году Михаилу Семёновичу присвоено звание почётного гражданина Красноярска. Но главное — Красноярский государственный академический ансамбль танца Сибири носит его имя. Сегодня этот коллектив — художественное достояние России, он признан особо ценным объектом культуры Красноярского края. Каждое его представление — праздник, оставленный в наследство. ▲

Текст _ Вера КИРИЧЕНКО

Корни сибирского здоровья



Давид Чубко с маленьким пациентом

В российском кинематографе город на Енисее частенько предстаёт середнячком — где-то далеко, где-то в заснеженной Сибири, где-то за Уралом. Между тем популярный телесериал «Лист ожидания», сценарий которого помогал писать главный трансплантолог России академик РАН Сергей ГОТЪЕ, вполне можно было бы сегодня снимать в Красноярске.

Сердце в чужом теле

Несколько лет назад кардиохирургу Андрею ПУСТОВОЙТОВУ предложили работу в Федеральном сосудистом центре. Но Андрей Владимирович принял решение остаться в Красноярской краевой больнице № 1. Возможно, потому, что понимал: здесь, в главной клинике края, должна развиваться кардиохирургия.

За последние полгода в провинциальном по столичным меркам Красноярске силами специалистов ФГБУ трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова и кардиохирургов ККБ № 1 успешно выполнены две первые в истории региона пересадки сердца. Не случись этого — пациенты погибли бы.

Первое донорское сердце пересажено 48-летнему слесарю из Нижнеингашского района Андрею САНДАКОВУ, страдавшему терминальной сердечной недостаточностью. Оперировал в тот день и Андрей Пустовойтов, заведующий отделением кардиохирургии ККБ №1.

— Операция продолжалась 4 часа 40 минут, — вспоминает Андрей Владимирович. — Она не простая, безусловно, но и не самая сложная в сердечно-сосудистой хирургии. Сложнее было всё организовать, ведь это плод труда огромного коллектива, включая кардиохирургов, лабораторную службу, врачей-координаторов, администрацию и смежные клиники (ведь донор может оказаться где угодно). Все наши врачи хирургического профиля живут в круглосуточном режиме и на работе, и дома. Появился орган — и ты моментально летишь в операционную, чтобы оказать помощь...

Самый волнующий момент, по словам хирургов, когда «мотор» запускается. Никто так до конца и не понимает, в какой момент это случится...

— Мы только помогаем, выравниваем впоследствии ритм, а заводится сердце само, как и при любых операциях в кардиохирургии, — отмечает Пустовойтов. — Кстати, донорское сердце консервируется максимум на шесть часов. Я лично был свидетелем случая, когда 5,5 ч везли орган из Воронежа в Москву. Слава богу, успели.

Второе донорское сердце забилось в январе 2017 года в груди 37-летнего мужчины с заболеванием миокарда. Оба пациента чувствуют себя, как записано в истории болезни, «удовлетворительно». Правда, сам Сандаков при выписке заявил: «Самочувствие отличное... Хочу на рыбалку, но врачи пока запрещают, потому что холодно, зима. До лета потерплю».

— В спорте он, конечно, рекорды бить не будет, — улыбается заведующий, — а обычную жизнь сможет вести. Такие пациенты всегда в зоне доступа, всегда на связи с лечащим врачом. Знаете, что ещё интересно? Вот мы привыкли придавать сердцу какое-то мифическое, одухотворённое значение, тем не менее это всего лишь совершенный мышечный насос. У пациентов, подвергшихся трансплантации сердца, сознание не меняется, а меняется отношение к жизни. Человек на грани находился, осознавал, что может умереть в любую секунду, и вдруг становится здоровым и начинает ценить каждый миг...

Лист ожидания

— Красноярский край — один из немногих регионов России, где трансплантация как таковая осуществляется, и он попадает в единицы регионов, где выполняется трансплантация сердца, — говорит заместитель министра здравоохранения края Дмитрий ПОПОВ. — В 2016 году также успешно были выполнены две первые трансплантации печени и на сегодняшний день — уже 25 трансплантаций почек. Сейчас планируем освоить родственные пересадки — печени, почки. И в этой технологии нужно постоянно расти, совершенствоваться.

В краевой клинической больнице, как и в вымышленной клинике Грохольского из известного сериала, есть лист ожидания. Наиболее востребованы почки: на гемодиализе сейчас находятся более 700 жителей края. В листе ожидания на трансплантацию — около 100 человек. Своей очереди на пересадку печени и сердца ждут более 10 пациентов. Органы больных людей не берут для трансплантации, есть и возрастные ограничения, например сердце, желателно от донора до 45 лет. Что касается родственников, случается, что сыну пересаживают почку от 60-летней матери, но это редкость, обычно донор моложе.

Свой счёт у ангелов

Таких хирургов немного. Пациенты к ним едут даже из других городов страны. В краевой клинической больнице с бригадой рентгенохирургов в 2016 году доктор медицинских наук, профессор Алексей ПРОТОПОПОВ провёл сложнейшую и уникальную для России операцию — клипирование митрального клапана (опытом с красноярцами поделились коллеги из Израиля). Представьте ситуацию: безнадежно больной не в состоянии перенести операцию на открытом сердце, поскольку она угрожает его жизни. Что делать? Обычно при пороке митрального клапана его заменяли на искусственный. Новый метод позволяет исправить дефект при помощи установки особых зажимов (клипсов) на створках клапана. По сути, эти створки зажимают посредине «микроприщепкой», которая доставляется в сердце по сосудам.

СПРАВКА

Рентгенохирургия — относительно новый и стремительно развивающийся высокотехнологичный метод диагностики и лечения многих заболеваний. Благодаря использованию рентгеновских лучей для получения изображения сосудов и органов этот способ позволяет проводить бескровные операции внутри органа через небольшие разрезы-проколы.

По всему миру выполнено не более 35 тысяч подобных вмешательств на сердце. Процесс настолько сложный, что когда оперируют одного человека, в операционной работают врачи многих специальностей.

В региональном сосудистом центре сегодня делают операции и по стентированию транс-

плантированной почки. Первую такую манипуляцию провёл А.В. Протопопов. Сосуд был сужен, а профессор расширил его, что обеспечило лучший приток крови в почку и таким образом улучшило её работу.

«
Красноярские кардиохирурги одними из первых в России поставили на поток гибридные операции на аорте. Суть в том, что вначале врач ушивает аорту, грозящую разорваться, а потом рентген-хирург «упаковывает» её в стент.

В стенах ККБ №1 проводят также инновационные операции на позвоночнике, на опорно-двигательной системе, оперируют опухоли мозга и многое другое.

Правило «золотого часа»

Красноярский край огромен — говорят, четыре Франции могло бы разместиться на его территории. Если упустить время, на врачебном языке — «золотой час», то любой доктор, будь он трижды асом, бессилён. Летом 2016 года на базах межрайонных больниц городов Канска и Ачинска были открыты два инвазивных сердечно-сосудистых центра. Сегодня летальность при остром инфаркте миокарда в крае составляет 10,4% при среднероссийском показателе 15,8%.

— Главное, чтобы больному вовремя попал в центр, где ему может быть оказана высокоспециализированная помощь (если требуется — коронарография, стентирование сосудов). Теперь жители сельских районов восточной и западной зоны края в безопасности. По уровню обеспеченности высокотехнологичными методами диагностики и лечения наш регион соответствует среднеевропейским и среднемировым показателям, — сообщает замминистра Д.В. Попов. — Есть у нас и прорыв в области травматологии. В случае ДТП пострадавших эвакуируют с места аварии на вертолёте или машинах скорой помощи и оперируют в специализированных центрах (их в рамках специальной программы оборудовано 12), там техника и технология поставлены «на поток».

— А до этого как было?

— Рассмотрим самый простой пример — переломы. Раньше в травматологии придерживались выжидательной тактики, использовали в первую очередь метод скелетного вытяжения. Проходил день-два, только потом больного везли в краевой центр. Теперь предусмотрено раннее хирургическое вмешательство. В зависимости от состояния пациента реконструктивные операции при различных травмах делаются в первые двое суток. Благодаря комплексным изменениям, произо-



шедшим в травматологической службе, а это организация мониторинга травмы, когда информация о ЧС поступает в единый центр; открытие специализированных травмоцентров; применение новых технологий лечения; оперативная эвакуация — в 2016 году смертность в стационарах от полученных при ДТП травм снизилась более чем на 20%. Я не знаю, в каких ещё регионах есть такие успехи.

Расшифровщики генов

О необходимости учитывать индивидуальные особенности каждого больного врачи-онкологи задумывались всегда. Не так давно появилась надежда — таргетная, т.е. молекулярно-направленная терапия. Стандартная химиотерапия действует угнетающе на весь организм, а таргетная — разработка последнего десятилетия — только на конкретный тип опухолевых клеток. В Красноярске действует уникальный отдел краевого онкологического диспансера им. А.И. Крыжановского, позволяющий определить генетический «портрет» пациента и картину поломки в его организме с помощью полимеразной цепной реакции (ПЦР).

— Если ПЦР позволяет определить наличие известных значимых мутаций, то метод секвенирования, который мы планируем освоить в ближайшее время, поможет выявлять любые мутации, присутствующие в данном гене, — поясняет заведующий отделом прогностических и молекулярных методов краевого онкодиспансера Евгений СЛЕПОВ.

Комплектация новой лаборатории даёт пациентам возможность пройти комплексное обследование в одном месте.

— В России подобными генетическими исследованиями занимаются порядка 40 лабораторий, но лишь у 20 из них есть аккредитация, которая подтверждает качество проводимых анализов, — продолжает Евгений Владимирович. — Наша лаборатория — единственная клиническая лаборатория в Сибири и на Дальнем Востоке прошла аккредитацию в общероссийской лабораторной сети и международный контроль качества. На протяжении полутора лет мы включены в Национальную Всероссийскую программу совершенствования молекулярно-генетической диагностики в РФ. По этой программе нам присылают биоматериал из соседней Хакасии и Республики Тыва; сейчас изучаем опухолевые ткани на наличие мутаций у больных раком лёгкого и у пациентов с раком яичника. А раньше из Красноярска биоматериал отправляли в Москву или Санкт-Петербург и результата ждали от четырёх недель до двух месяцев. Теперь же всё гораздо быстрее.

Благодаря наличию современной лабораторной базы в диспансере активно ведутся научные исследования.

— Мы сотрудничаем с КрасГМУ, с Институтом медицинских проблем Севера, с кафедрой медицинской биологии СФУ и Институтом биофизики СО РАН. Вместе изучаем распространённость некоторых мутаций у человека с определённой

локализацией рака и зависимость этих мутаций от характеристик опухоли, — делится Евгений Владимирович. — Также на базе диспансера ведём клинические исследования лекарственных средств по протоколам, утверждённым Минздравом РФ. Генетическую диагностику у нас проводят выпускники Красноярского госуниверситета (ныне СФУ) и выпускники-биохимики Томского медуниверситета с огромным опытом, досконально знающие технологию.

— А как томицей удалось переманить?

— Это секрет!

СПРАВКА

В Красноярском краевом клиническом онкологическом диспансере освоили и выполняют 250 операций, относящихся к списку высокотехнологичных. Через проколы производят, например, операции на простате, почках, выполняют реконструкцию (энтеропластику) мочевого пузыря.

— Нередко злокачественная опухоль располагается на лице, и требуется реконструкция лица с применением эпитезов после радикального удаления опухоли, — рассказывает заместитель главного врача онкодиспансера по хирургии Сергей РОСИНСКИЙ. — Мы научились этому у немецких специалистов. Технология достаточно уникальна, в России её выполняют далеко не везде. В результате лицо выглядит почти идеально. Вот сейчас пациентка приехала из Екатеринбурга с такой проблемой — будем оперировать...

Волшебник Давид

Ребёнку со сложным врождённым пороком развития толстой кишки (болезнь Гиршпрунга) было два месяца от роду, когда заведующий отделением детской хирургии Красноярского краевого клинического центра охраны материнства и детства Давид Марленович ЧУБКО сделал ему операцию с помощью робот-ассистированной 3D-лапароскопии.

— Мы первыми не только в России, но и в Европе успешно прооперировали пациента с таким маленьким весом и столь тяжёлым пороком в 3D-формате и при помощи робота, — говорит Давид Марленович. — Оборудование у нас не хуже, чем в ведущих клиниках мира. Сейчас также успешно мы лечим и гемангиому. Это доброкачественная опухоль сосуда, но течение может быть злокачественным — на пол-лица, с прорастанием в трахею, пищевод. Больных таких много, и, как правило, от них отказываются. Многие мои коллеги просто не понимают, что в данном случае делать. Причём в первые месяцы жизни это новообразование растёт в 23-25 раз быстрее, чем сам организм. Скажем, если опухоль была 1,5 или 2 см, то за две недели она может увеличиться до 25 см.

— Но вы-то рискнули...

— Не сразу. Сначала перепробовали все имеющиеся в мире методики — не помогло. Тогда приняли решение использовать комбинированный

подход. В разработке идеи нам помогли специалисты НИИ неотложной детской хирургии и травматологии (Клиника Рошала в Москве). Мы стали смотреть на это доброкачественное образование как на злокачественное, начали его подвергать комбинированной полихимиотерапии и дополнять при необходимости оперативным вмешательством.

Сейчас первому прооперированному ребёнку 4 года, девочка уже ходит в детский сад. В 2012 году Д. Чубко получил патент на своё изобретение. Теперь многие московские клиники пользуются красноярской методикой.

— Много мы накопили опыта и по устранению портальной гипертензии. Этот синдром развивается из-за нарушения кровотока и повышения кровяного давления в бассейне воротной вены, — доступным языком старается объяснить суть страшного термина главный детский хирург края, волшебник Давид (как называют его между собой благодарные родители маленьких пациентов). — Заболевание очень тяжёлое, ведёт к пассивным кровотечениям из вен пищевода. Представляете, до двух-трёх литров крови ребёнок теряет... Такие дети раньше погибали. А сейчас мы успешно делаем операцию, используя технологию Александра Юрьевича РАЗУМОВСКОГО — президента ассоциации детских хирургов России. Это один из лучших специалистов на сегодняшний день в мире и главный наш учитель... Выполняется такая операция только в столичных клиниках и у нас. Кто за Уралом живёт — приезжает ко мне, а до Урала — в Москву.

СПРАВКА

Разумовский А.Ю. — заведующий кафедрой детской хирургии РНИМУ им. Н.И. Пирогова, главный детский хирург Департамента здравоохранения г. Москвы, профессор кафедры детской хирургии РГМУ, заведующий отделением торакальной хирургии и хирургической гастроэнтерологии ДКБ № 13 им. Н.Ф. Филатова.

В настоящее время более 70% операций в краевой детской клинической больнице делают эндоскопическим методом. Скажем, родился младенец без пищевода. Раньше оперировали таких пациентов по 6-7 часов, и до 2006 года выживаемость была практически нулевой. Сейчас операция длится не более часа, все дети выживают и впоследствии никакой инвалидности. На сегодняшний день прооперировано уже 76 детей с врождённым пороком развития пищевода.

Когда я спросила Давида Марленовича — скоро ли будет получен очередной патент, он отмахнулся: «Нам, хирургам, лишь бы оперировать, времени нет на бумажную волокиту...».

За помощью — в центр России

— По закону любой человек с российским страховым медицинским полисом может получить медицинскую помощь в любой точке РФ. И наши хирурги однажды вытащили с того света жителя Самары (диагноз — абсцесс мозга), приехавшего в край на заработки. До сих пор родственники пишут благодарные письма... У нас бывают на лечении иркутяне, кемеровчане, а вот оказание платных услуг, в том числе иностранцам, в краевой клинической больнице не предусмотрено, — констатирует руководитель информационного центра ККБ№ 1 Елена СЕМЁНОВА.

Разрыв между уровнем медицины Москвы и Красноярска стремительно сокращается, это факт. По прогнозам Всемирной Ассоциации здравоохранения, через несколько лет медицинский туризм станет одной из главных отраслей в мировой экономике. Пока что иностранцы приезжают за врачебной помощью в наш город, где когда-то оперировал Святой Лука, в основном в частные клиники. Наиболее востребованы услуги стоматологов и пластических хирургов. Были обращения по поводу экстракорпорального оплодотворения. В своё время коренной красноярец талантливый художник-анималист Виктор БАХТИН, эмигрировавший в Америку, специально приехал в родной город, чтобы сделать серьёзную операцию на почке. Это и понятно, ведь у нас высокотехнологичная медицинская помощь в разы дешевле, чем за границей.

По статистике от 6 до 10 миллионов человек в мире выезжают ежегодно на лечение в другие страны. И уже сейчас у Красноярска есть предпосылки позиционировать себя в качестве принимающей стороны.



Текст _Галина ДМИТРИЕВА

Перспектива. Взгляд со стороны

Трудно сказать, что всплывает в сознании российского обывателя, а тем более иностранца, когда он слышит слово «Красноярск». Есть опасение, что ничего. Но и красноярец вряд ли что-то знает о нестоличных городах, где никогда не бывал. Но услышав слово «Екатеринбург», скорее всего, скажет: «А, это там, где царя убили». И, возможно, вспомнив недавние битвы на информационных полях, добавит: «Там ещё Ельцин-центр есть». Представители же архитектурного и журналистского сообщества сразу продолжат: «И журнал «Татлин».



Недавно по случаю проходившего в рамках строительной ярмарки архитектурного форума наш город посетил архитектор из Екатеринбурга и глава издательства «Татлин» Эдуард КУБЕНСКИЙ, с которым удалось поговорить о двух наших городах и о том, каким он видит Красноярск. И каким хотел бы его видеть.

— Эдуард, в последнее время вы довольно часто бываете в нашем городе. Правда, эти визиты очень коротки. Получается ли хоть что-то увидеть, узнать?

— Да, где-то раз в год бываю. В прошлом году даже два раза успел. И очень удачно: на теплоходе прокатился до Дивногорска, побывал в монастыре, на Красноярском море. А впервые приехал в 2014 году на Восточно-Сибирский архитектурный фестиваль, который в тот раз временно перенесли в Красноярск из Иркутска. Тогда тоже были экскурсии. Так что я теперь знаю, что такое остров Татышев, знаю, что здесь похоронен командор РЕЗАНОВ, знаю библиотеку ЮДИНА, знаю, что у нового моста раскопали стоянку древнего человека, знаю, что здесь Сергей КОВАЛЕВСКИЙ с музеем на площади Мира, знаю архитекторов, которые публиковались в моём журнале. А как-то даже удалось попасть на очень впечатлившую меня выставку скульптора Даши НАМДАКОВА. Короче, Красноярск меня вдохновляет. Это я не для красного словца. Правда.

Конечно, я понимаю, что одно дело бывать в городе наездами и совсем другое жить в нём. Это как в старом анекдоте, где один тип заранее попросил показать ему и ад, и рай. В раю оказалось скучновато, а вот в аду веселье: музыка, девчонки танцуют... «О, да тут все наши. Только сюда...». Но когда пришёл срок, его тут же посадили на сковородку. «Как!? — возмутился он, — Здесь же всё не так было!». И получил ответ: «Это ты на экскурсии был, а теперь на ПМЖ приехал».

Так что когда видишь изнутри... Вот для челябинцев, например, Екатеринбург — это просто всё: «Владельцы наших заводов живут в Екатеринбурге и тратят свои деньги у вас, у вас федеральный округ и все федеральные деньги, а у нас помойка, нищета, даже ни одного небоскрёба построить не можем». Вот такая внутренняя трагедия.

Ну а я, живя в Екатеринбурге и будучи членом городского градостроительного совета, вижу город иначе. Проблем хватает. Чего стоит постоянная война городской власти с областной, которая тоже свой градостроительный совет учредила,

но занимается не областью, а городом. Преимущественно его центром, разумеется.

Или взять ситуацию с архитектурным наследием. Надо сказать, Екатеринбург — это город, где постоянно разрушают. Разрушают, разрушают и разрушают. У меня даже была идея каждые пятьдесят лет давать городу новое название. Он как бы без имени должен быть. Ну, можно сказать, в память о нашем известном земляке Эрнсте НЕИЗВЕСТНОМ.

Конечно, у нас, как и везде, есть защитники старины, стоящие на крайне радикальных позициях — ничего не трогать! Но как такое возможно? В любом архитектурном памятнике должна быть какая-то жизнь. И она совсем необязательно должна полностью копировать прежнюю. Да это и невозможно. Ну, нельзя же, в самом деле, конюшни сегодня использовать по их первоначальному назначению. Меняется жизнь, меняются функции.

Нужно относиться к историческому наследию... Нет, здесь сам не рискну, процитирую-ка лучше наших профессоров. Есть у нас в Екатеринбурге такая Людмила ХОЛОДОВА, утверждающая, что история — это товар. На самом деле звучит ужасно, но разве Петербург не зарабатывает на своей старине?

Вообще, если говорить о развитии, то каждому городу необходимо понять, на что ему в долгосрочной глобальной перспективе в первую очередь надо делать ставку.

— Ну и на что же, на ваш взгляд, надо делать ставку Красноярску?

— А здесь даже и обсуждать нечего. И никаких референдумов проводить не надо. Ответ лежит на поверхности — на природу.

В Екатеринбурге, например, нет такой силы ландшафта, как в Красноярске. Да он вообще мало в каком городе есть. У вас горы, у вас мощная, освоенная с обоих берегов река. А нашу реку можно вброд перейти. На самом деле это просто ручёк. А что такое река для города? Берег реки — это пешеходный маршрут. Это парк. Можно с одного конца города дойти до другого, нигде не переходя дорогу. Это же просто уникальная ситуация. Почему это не использовать? Зачем застраивать эту территорию, парковать там автомобили?

Вообще, у вас здесь очень много возможностей. Тот же остров Татышев: человек, выйдя на улицу, может попасть на пляж, пройдя по пешеходному мосту. А как замечательно, что у вас зимой можно прямо в городе покататься на горных лыжах. Такого больше нигде нет. У нас в Ека-

теринбурге вообще надо семьдесят километров проехать, чтобы отдохнуть на природе.

Ландшафт великолепный. Но как-то он здесь странно используется. Когда мы прошлым летом в компании архитекторов и застройщиков плыли до Дивногорска, наблюдал застройку, о которой можно было бы поспорить. Но видел и такие объекты, которые без всяких рассуждений можно сходу назвать градостроительной ошибкой. На высоком берегу, где телевышка, почему-то возникли гигантские жилые комплексы. Это просто невероятная градостроительная ошибка. Этого в принципе нельзя было допускать.

«

Таких ошибок в мировой практике давно научились избегать. Не помню, где читал, но в Японии есть город с такой же природной ситуацией, как ваша — город на платформе, а по периметру горы. У них в уставе города записано, что никто не имеет права строить выше этих гор. Горы всегда должны доминировать. А у вас их зачем-то придавили.

»

Вообще, если мы говорим о развитии города, тут на столетия вперёд надо смотреть. Никто не знает, что войдёт в нашу жизнь буквально завтра.

Вот перед тем, как поехать в Красноярск, прочитал про так называемое мировое метро, которое не так давно презентовал один из основателей компании Tesla Motors Илон МАСК. Сейчас он между Сан-Франциско и Лос-Анджелесом пытается его организовать. Так что теоретически, если бы я мог добираться от Екатеринбурга до Красноярска за час, то купил бы здесь дачу. Почему нет?

— Боюсь, что такое глобальное метро здесь не появится. Просто пока дойдёт до дела, то нашими стараниями сюда и ездить будет незачем, не останется никакого ландшафта. Скажите, у вас тоже строят эти плотные микрорайоны с жилыми башнями более чем в двадцать этажей?



— Ну, во-первых, чтобы окончательно и бесповоротно угробить такой ландшафт, вам потребуются огромнейшие вложения. Что касается башен... Мы же тоже амбиции имеем. Куда же нам без башен. А если серьёзно, я вот сегодня в Гранд Холл «Сибирь» ехал и понимал, что это не Красноярск. Такое можно увидеть в любом другом городе. Я и сам живу в таком же спальном районе. И, надо сказать, никакого удовольствия от этого не испытываю. Более того, как архитектор я вижу, что архитектура сделана просто отвратительно. Она не для человека сделана, а для извлечения прибыли.

Скажу прямо, я не сторонник сталинской архитектуры. Но все эти домики с арочными окнами были сделаны для человека, который по городу ходит пешком и имеет возможность с улицы через витрину заглянуть в магазин. Сегодня же торговые центры вообще витрин не имеют. Вы просто заходите в какую-то непонятную коробку без окон, и вас там берут в оборот. Всё рассчитано на то, чтобы вы, не отвлекаясь, потратили там деньги и быстренько свалили. Деньги закончились — до свидания. Следующий!

Человек теперь всё время находится в замкнутом пространстве. Выходит из квартиры, садится в машину и едет в торговый центр. Ну и где же здесь комфорт? Вот мы с женой построили дачу и ловим там кайф. От чего? Да просто ходим и смотрим вокруг. А в городе я словно в оболочке какой-то. Да и смотреть как-то особо...

Но надо сказать, что у нас в строительстве уровень повыше, чем в Красноярске. Взять тот же жилой комплекс «Каменный ручей». Он находится в таком месте, где мне бы и в голову не пришло поселиться. Но когда я увидел, что из него получилось, захотел туда переехать, хоть там и высотки. Да и кое-какие невредные заводики остались. Но это парковая зона. И есть школа, есть садики. И вообще всё сделано интересно, грамотно и качественно. Неудивительно, что народ там всё быстренько раскупил. Хороший опыт. В результате и другие застройщики стали подтягиваться.

Но есть и другие тенденции. У нас в городе много мигрантов. Весь обслуживающий персонал в магазинах говорит между собой не по-русски. И уже появились райончики, где живут вьетнамцы или китайцы. Пока это только советские спальные районы рядом с рынками или железной дорогой. Местные жители оттуда стараются уехать. Думаю, и вас это ждёт.

— Эдуард, не могу екатеринбуржца не спросить о Ельцин-центре. Что вы о нём думаете и как к нему относятся горожане?

— По-разному. Даже я имею полярные точки зрения внутри себя. Скажу прямо, Ельцин — не мой кумир. Но это историческая фигура. Да и культурный истеблишмент города, думаю, большей частью доволен открытым центром. Им нравится, что там есть книжный магазин, в котором можно купить новинки разных издательств. Есть демократичное кафе. Можно провести бесплатные концерты. Нравится, как выглядит здание. И, наконец, можно привести туда гостей и сказать, что у нас в городе жил такой известный дядька. Короче, много чего нравится.

А что не нравится, что меня напрягает... Некая подмена демократии. Когда я выхожу из Ельцин-центра, то через улицу вижу, что крупнейший девелопер разрушил исторический квартал. И это тот же самый девелопер, что построил Ельцин-центр. Вижу и не могу отделаться от мысли, что меня обманули: предложили либеральную историю, всяких там французских философов и прочее, а в реальности совершенно другая история получилась.

Это во-первых. А во-вторых, я вижу, что это просто бизнес. И в некоторой степени довольно циничный. Там можно снять офис, получив за приемлемую цену некую добавочную функцию — ты находишься на культурной площадке,ходишь в культурный кластер. С точки зрения бизнеса — это просто супер. У тебя есть добавочная стоимость под названием «культура». И посещаемость высочайшая — и противники приходят, и сторонники приходят. Помолиться.

Кстати, как издательский бизнес мы бы вполне туда вписались. Но у нас нет такого желания. Это не наша тема. И всё же, если меня спросят, должен ли быть в нашем городе такой объект, твёрдо отвечу: «Да, должен».

— Кстати, об издательстве. Ваша деятельность, как мне кажется, имеет определённое влияние на город, на горожан. Это так?

— Могу сказать, что мы иногда представляем альтернативную точку зрения. Не потому, что я вредный, злой какой-то, но как член градсовета я почти в девяноста пяти случаях из ста при обсуждениях проектов выступаю против. Баба Яга такая. Но не вижу в этом ничего ужасного. Может быть, это нескромно, но я прямо скажу, что из тех, кто сидит на градсовете, у меня больше всех, скажем так, насмотренности современной архитектуры. Издавая архитектурный журнал, я общаюсь с ведущими российскими архитекторами. Да и с зарубежными тоже. Я не могу спокойно сидеть и смотреть на обсуждаемые проекты, когда вижу, что это плохо.

Конечно, я понимаю, что это реальная ситуация, и что за этими картинками стоят инвестиции в город, рабочие места и т.д. И я должен принять какое-то решение, пусть даже оно и носит чисто рекомендательный характер. Но в любом случае нельзя принимать решение, думая исключительно о сегодняшней выгоде.

Вот, например, такая ситуация: был у нас старый купеческий особняк, который в советские времена надстроили и превратили в гастроном. Что с ним можно было сделать сегодня? Можно было вскрыть первый исторический слой и показать, как смена эпох изменяла облик здания, трижды привнося новую функцию. Очень бы оригинальный мог получиться объект. Благодаря такому необычному подходу он мог бы стать достопримечательностью, сделанной из ничего. Из обычного советского гастронома. А его взяли и уничтожили напрочь. Раздолбали все окна, облицевали керамогранитом, которым облицовывают чуть не каждую автобусную остановку, и превратили этот пусть рядовой объект уже в совершенное ничто. По большому счёту, это решение никак не способствовало притоку капитала.

А ведь у здания был шанс стать объектом, к которому бы возили туристов и о котором рассказывали бы журналы и телевидение.

Наш прагматичный бизнес привык опираться на тот уровень знаний, которым располагает, и действовать, исходя исключительно из сиюминутной выгоды. Как правило, он не способен заглянуть за пределы того, что кажется ему возможным. Вообще, это редко кому дано. В одном из фильмов о Мюнхгаузене, где герой решил вернуть застрявшего на Луне старого слугу, изумлённый новый слуга на вопрос, как это сделать, получает ответ: «Да очень просто. Закинем верёвку и поднимемся». И тут слуга произносит невероятную фразу: «Вот почему я пролетарий, а он барон».

Вот у вас в Красноярске жил преуспевающий купец, владелец водочного завода, золотых приисков. Конечно, он мыслил прагматично. Но это не мешало ему собирать книги. И несмотря на то что эта огромнейшая уникальная коллекция была Россией по вполне прагматичным причинам утрачена (*император сказал, что сейчас не время тратить деньги на книги, и они оказались в библиотеке Конгресса США — Г.Д.*), красноярцы помнят о Юдине как о своём выдающемся земляке.

Сегодня на лекции я показал комплект открыток с уральскими орхидеями, выпущенный нашим издательством. Зачем он мне был нужен? Просто хочу, чтобы жители Екатеринбурга знали, что до революции орхидеи на Урале росли полями. Тридцать девять видов! Их косой косили. И продавали немцам на парфюмерные фабрики. Почему бы не возобновить эту историю? Кстати, ближайшая от нас оранжерея с орхидеями находится в Малайзии. Но почему её нет у нас?

— Похоже, это ваш следующий бизнес-проект. Первый, с издательством, оказался успешным, несмотря на все эти бесконечные кризисы. Скажите, от архитектурного сообщества есть какая-то поддержка?

— В декабре прошлого года нам исполнилось пятнадцать лет. Скажу прямо, из этих пятнадцати мы только десять лет по-настоящему работаем как издатели. Первые пять мы вообще толком не понимали, чем занимаемся, что-то вроде хобби. Но, наконец, пришло осознание, и вот уже десять лет как мы занимаемся бизнесом.

За эти годы отношения с местным и российским архитектурным сообществом несколько раз кардинально менялись. Мы пытались найти себя. Мы то одно начинали делать, то другое. Сегодня у нас есть определённое представление, какими мы должны быть. Вот я точно знаю, что у нас нет другого варианта, кроме как быть мировым издательством. И не потому, что мы чрезмерно амбициозны или такие наивные.

Взять тот же показанный на лекции набор открыток по уральским орхидеям. Вы будете удивлены, но их меньше всего покупают на Урале. Их покупают в Москве, в Петербурге, их покупают приезжающие в Екатеринбург и очень удивлённые гости: «Мы-то думали, что здесь одни металлургические заводы, а тут, оказывается, и орхидеи есть». Получается, что работаем на местном материале, мы что-то открываем интересное миру. Статистика посещаемости нашего сайта говорит о том, что 40% посещений — это Москва. Сибирский и Уральский регионы дают где-то по 20%. Так что мы в шутку мечтаем о мировом господстве.

— Эдуард, в своей лекции вы упомянули об бытующих среди коллег-архитекторов определениях, что Новосибирск — это Недомосква, а Екатеринбург — Недопитер. А как можно назвать Красноярск?

— Даже не знаю, с чем сравнить... Дайте подумать. Вот, нашёл! Только это не об архитектуре, конечно. Это о ландшафте. С Цюрихом можно сравнить. Недоцюрих. Но не в смысле, что здесь ландшафт хуже. Просто пока его не так, как в Цюрихе, используют.

А ведь наш уральский гость попал в точку. Начиная с восемнадцатого века, с заезжих европейских путешественников-исследователей наши места из года в год и из века в век сравнивают со Швейцарией. Наступит ли времена, когда путешествуя по миру человек, попав в какой-нибудь прекрасный город, изумлённо воскликнет: «О, да это просто Красноярск какой-то!».



Текст _ Татьяна ПЕТРОВА
 Фото _ Ирина ЯКУНИНА (press-line.ru)

В год «Краскон»
 выпускает от 10
 до 15 наименований
 новых конфет



Сладкие наши

Лирическое отступление

Красноярские конфеты для меня — привет из детства. Помню наши экспедиции с бабушкой в таинственное место: подсобку гастронома, где было тесно от деревянных ящичков со «Столичными», ореховыми батончиками и «Красными Шапочками». В 70-е годы на прилавках конфет уже не было, но «по знакомству» — пожалуйста. И бабушка как бывший работник кондитерской фабрики перед праздниками заходила за покупками к своим бывшим коллегам-товароведам.

Как весело было нести домой сумку, полную конфет, и потом выклянчивать их одну за другой задолго до красных дат, которые в нашей семье отмечали с размахом. Бабушка хоть и была настроена решительно, на уговоры поддавалась.

А ещё у меня была заветная картонная коробка, в которой жил жёлтый деревянный цыплёнок. До него там, в бумажной соломке, лежали девять шоколадных ячеек в серебряной обёртке и одно в золотой. С главными чудесами внутри: в них были и «белок», и «желток», всё по-настоящему... Даже не подозревала, что эти конфеты под названием «Курочка Ряба» на нашей фабрике выпускают и сейчас. Только совсем мало и исключительно к Пасхе. Ручная работа...

— Надежда Юрьевна, наверное, этот вопрос вам задают часто. Как «Краскону» удаётся сохранять высокое качество конфет и шоколада в наше время? Даже знаменитые московские конфеты уже не такие вкусные, как раньше...

— Главный секрет очень простой: мы используем только проверенное качественное сырьё. Закупаем у проверенных поставщиков, поскольку сейчас на рынке очень много фальсификата. По нашей программе производственного контроля строгую проверку устраиваем раз в месяц. Молоко, масло, шоколад исследуют на содержание посторонних примесей, на качественный состав трёхглицеридов жирных кислот. Чётко следим и за поставками сгущённого молока, ведь на молоке с растительными жирами хорошую конфету не сварить.

Для наших молочных конфет, таких как «Краскоша с коровкой на лужайке» и «Краскоша — капитан Авроры», «Краскошино Загорье», «Краскоша в столице» и многих других — с кристаллической молочной структурой, обязательно требуется натуральное сгущённое молоко.

Наши поставщики знают, какие мы вредные — можем тоннами отправить назад и шоколад, и сгущённое молоко, и масло.

Под Новый год в нашем доме Дед Мороз всегда приносит красноновские конфеты. Целый мешок. До того как этот подарок появляется под ёлкой, обычно приходится отстоять небольшую очередь — перед праздником в фирменных магазинах фабрики полно покупателей. О том, где ещё едят красноярские конфеты и почему «Краскон» выпускает продукт, качество которого неподвластно ни веяниям сладкого рынка, ни достижениям химической промышленности, мы поговорили с главным технологом фабрики Надеждой ГУМЕНКО.

— А поставщики местные?

— Не только. И российские компании, и зарубежные: какао-бобы только в жарких странах растут.

Ещё один секрет в том, что у нас работают специалисты старой закалки. Они и молодым передают свой опыт. Но главное — мы просто любим свою работу и делаем её с душой. Придумываем, стараемся.

— Кто разрабатывает рецептуру? Пробуют ли повторить рецепты ваши конкуренты? Сколько новинок появляется каждый год и какие из них вы считаете самыми удачными?

— Я их все люблю, они для меня как дети. Созданием новых конфет занимаются наши технологи. Проверяем всё опытным путём. Так родилась конфета «Тесоро жгучий шоколад» с перцем — в состав её начинки входит молотый чёрный перец, а красный выступает ароматизатором. У этой конфеты свои поклонники, как и у всей серии «Тесоро», в переводе с испанского её название означает «сокровище».

Из недавних — «Удивительная Сибирь» грильяжная. Это конфета с кедровым орехом, бланшированным в мёде. Или уже ставшие классикой «Краскона» конфеты «Крестовый король» с пралине на основе фундука и шоколадных масс, с добавлением изюма и коньяка. Они глазированные белым натуральным шоколадом и обсыпаны сверху тёмной шоколадной «вермишелью». Новинка 2016 года — «Лакомка Краскона», у неё внутри орешек фундук, а вокруг цельная кремовая начинка. В конфете «Душа Сибири» сверху, как в корзиночке, лежат кедровые орешки. Есть новые изделия «Саянские росы» — с ярким гранатовым вкусом и прозрачным, как роса, жевательным желе внутри.

Ещё мы в прошлом году запустили линейку печенья. Это полезное для здоровья зерновое печенье «Красконовское» злаковое с грецким орехом, «Красконовское» злаковое с арахисом и сухое печенье «Красконовское» со вкусом шоколада. Его хорошо макать в чай, тогда оно превращается в шоколадное фондю. Возобновили и выпуск традиционного печенья «Краскоша» с фруктовой начинкой.

— А на что специалисты ориентируются, сочиняя новые рецепты?

— Маркетинговая служба изучает рынок и даёт свои рекомендации. Анализируем продажи, делаем выводы о расширении или сужении производства каких-либо видов кондитерских изделий.

— И какие конфеты у красноярцев любимые?

— Очень хорошо покупают «Удивительную Сибирь» грильяжную, хотя она и дорогая. «Тёмный замок», новинка этого года, тоже неплохо продаётся. Много продаём конфет с вафельным корпусом, батончиков «Енисейские морозы», помадных конфет «Краскоша вечерком» — они немного напоминают конфеты «Вечер». Мы их обогатили, добавив больше сгущённого молока и шоколада, получилось вкусно. «Тающий поцелуй» — тоже новая конфета с добавлением сливочного масла и капельки алкоголя, не очень сладкая, тающая во рту с лёгким ароматом кофе со сливками. Она немного дешевле, из другого ценового сегмента.

— За счёт чего удешевление?

— Всё зависит от производительности линии: чем она выше, тем ниже цена. Помадные конфеты выпускаются как раз на такой линии. В основной их состав входят простые ингредиенты местного происхождения: сахар, патока, сгущённое молоко, сливочное масло. Да и шоколадной глазури меньше: около 23%. А вот в дорогих кремовых конфетах шоколадной глазури содержится уже 40%, а это большое прибавление в цене. И у них полумеханизированный способ изготовления. Количество глазури определяют и ГОСТы, и рецептура, которой мы строго придерживаемся.

— Сколько времени уходит на разработку одной марки конфет?

— Около месяца. Нужно сделать все анализы на безопасность и физико-химические показатели, поставить продукт на хранение, сертифицировать. Если всё в порядке, и конфета хорошо хранится, это становится понятно в течение первого месяца.

— А какой вообще срок хранения у конфет «Краскона»?

— У каждой свой. Но не больше 6 месяцев — это для помадных конфет. Пралиновые могут храниться только четыре месяца, молочные и сбивные, такие как «Птичка» — два, ирис и драже — тоже два. Раньше по ГОСТу допускался только 4-месячный срок. Но сегодня многие производители продляют его аж до полугода лет. Не могу понять, как им это удаётся, ведь конфета — живой продукт! В её состав входят сливочное масло, натуральное молоко. Конфеты старятся, как и люди, теряют вкус и аромат, свою структуру, и это происходит за счёт физических процессов. Если же конфеты долго не портятся, в них наверняка добавлено много консервантов.

К сожалению, таково веление рынка, ведь сейчас первое требование крупных торговых сетей в регионах — сроки хранения. Сетевые магазины



закупают сладости большими партиями, поэтому продукт должен сохранять годность в течение полутора лет.

Однако сохранить сбивную или мелкокристаллическую структуру дольше трёх-четырёх месяцев практически невозможно. Думаю, для всех кондитеров это большая тема. Мы не можем увеличить сроки хранения своей продукции, потому что она натуральная.

— **Без пальмового масла?**

— Это отдельный разговор. Вред пальмового масла — просто миф. Вся пищевая промышленность России работает на пальмовом масле с 70-х годов прошлого века. Кондитерское производство невозможно без твёрдых жиров. А все растительные масла по своей природе жидкие, поэтому их приходится гидрогенизировать для придания твёрдости. И чем текучее, чем жиже масло, тем большей степени гидрогенизации оно подвергается.

Пальмовое масло изначально по своей природе более твёрдое и не требует такой большой гидрогенизации как, например, подсолнечное. А главную опасность несёт в себе как раз гидрогенизация, которая приводит к образованию промышленных трансизомеров жирных кислот.

Мы же используем по большей части не гидрогенизированное, а лишь дезодорированное и рафинированное пальмовое масло. Про его полезные свойства и все мифы, связанные с ним, более подробно написано на нашем сайте.

Вот что должно насторожить, так это, повторюсь, сроки годности конфет. Все прекрасно понимают, что нужно покупать только свежие продукты. Мы стараемся соблюдать принципы здорового питания и своих детей кормим только нашей продукцией. Однако продавать всё то, что производит «Краскон», в больших количествах в сетевых магазинах мы не можем. Кроме того, с каждым годом нам всё труднее выигрывать тендеры — опять же из-за коротких сроков хранения при высокой цене.

— **Так вот почему в гипермаркетах красноновских конфет почти нет...**

— Да, с федеральными сетями в широком смысле мы не можем работать из-за этих условий по хранению.

— **А в красноярских магазинах ваши дорогие конфеты удаётся продавать полностью?**

— Знаете, они к нам практически не возвращаются. Покупатели разбирают. Конечно, мы и производим конфеты с оглядкой на спрос, в разумных количествах.

— **Сколько это в месяц и растут ли объёмы, тем более в кризис?**

— В такой месяц, как сентябрь, например, около 150 тонн. Летом около сотни, а вот в ноябре или декабре, на пике продаж, — около 300 тонн. На фабрике работают три кондитерских цеха и один макаронный. Пока объёмы остаются примерно на одном уровне.

— **Каковы главные проблемы вашего производства?**

— Те, о которых мы уже говорили: засилье на нашем рынке производителей с очень низкими ценами на продукцию и высокими сроками годности в красивой упаковке. Как бы ни хотелось, мы не можем снижать цены: дорожают и шоколад, и орехи. Особенно сказались на стоимости конфет введение санкций, ведь мы работаем на импортном сырье — какао-бобы в Сибири не растут, так же как и орехи (кешью, фундук, миндаль).

— **Привычные «советские» конфеты по-прежнему пользуются популярностью?**

— Сейчас уже больше популярны новинки. К нашей чести, 70% конфет «Краскона» выпускается по собственным разработкам, эксклюзивным рецептам. И только 30% — по классическим.

— **А сколько всего наименований?**

— Количество наименований колеблется год от года, бывает и 200, в прошедшем году — 140. Делаем ещё и другие сладости: тиражный ирис, драже, карамель, суфле, торты. Выпускаем зефир — кстати, в нём 34% яблочного пюре. Очень

немногие производители так делают, у них содержание пюре около 11%, потому что с таким сырьём сложно работать, трудно добиться стабильности. Зефир капризный: то сядет, то «ляжет», то засахарится. Приходится браковать. Но именно пюре придаёт ему его изюминку, неповторимость и богатую пищевую ценность.

— **Кроме сладостей «Краскон» же выпускает ещё и макароны...**

— Макаaronный цех присоединился к фабрике в 1963 году. А сама фабрика существует с 1942 года. В 2003-м на макаронном производстве была установлена новая линия по выработке вакуумированных изделий по типу итальянских.

— **Из твёрдых сортов пшеницы?**

— Не совсем; такого в России почти никто не делает, ведь на твёрдые сорта приходится лишь 7% всех посевных площадей.

— **А на упаковках пишут...**

— Видимо, производители немного лукавят. Если макароны действительно сделаны из такой пшеницы, это очень дорогие изделия. Они есть в продаже, но цена отличается в разы. Мы, как и все, производим по ГОСТу — из мягкой муки и полукрупки. Мука высшего сорта группы В. У нас хорошая технология, соблюдаем все температурные и влажностные режимы. Макароны не развариваются, они мягкие, но держат форму. Недаром с этим продуктом мы тоже побеждаем на конкурсах, вошли в список 100 лучших товаров России. И красноярцы распробовали нашу «Корону».

— **Я помню, как в детстве мы распробовали замечательные конфеты «Футбол»: большой шоколадный шар, в котором одна половинка была заполнена кремом. И «Курочка Ряба» в коробках с солодкой... Не собираетесь выпускать такое снова?**

— Мы по-прежнему делаем такие конфеты, но совсем понемногу, не больше 120 кг в месяц и только на Пасху. Их производят вручную. В форму заливается шоколад, добавляются помадный «белок» и марципановый «желток», затем вручную закрывается второй слой «скорлупы»... Конечно, это очень дорогие конфеты.

— **А наши руководители любят местные конфеты?**

— Конечно! Часто заказывают у нас, покупают для подарков близким. Мы вообще делаем очень много vip-подарков, часто их отправляют за границу. Выпускаем очень красивые шоколадные наборы и шišки, в которых начинка из кедровых орехов. Они занимали первое место на международном конкурсе в Москве.

— **В конкурсах часто участвуете?**

История

* Фабрика открылась на базе артели «Энергия» в 1942 году. Тогда на ней работали три цеха — карамельный, конфетный и пряничный. Пряничный цех передали в 1958 году тресту хлебопечения, карамель отдали в 60-е предприятиям края.

* В 1959 году фабрика выпускала конфеты, карамель, драже, мармелад и ирис — до 7000 тонн в год.

* Шоколадный цех был построен в 1971 году. В 1975-м в связи с резким уменьшением закупок какао-бобов выпускать шоколадные конфеты прекратили и наладили производство шербета, зефира и мармелада.

* Фабрика стала «Красконом» в 1992 году.

* Полный список наград «Краскона» насчитывает почти 90 пунктов. Из последних: >> «100 лучших товаров России-2014»: конфеты «Радость в ладошке», «Саянские сливки», «Керман».

>> «100 лучших товаров России 2015»: конфеты «Удивительная Сибирь» грильяжная, «Краскоша вечерком», «Ассорти Красноновское».

>> «100 лучших товаров России-2016»: шоколад «Красноновский», тёмный и молочный, конфеты «Удивительная Сибирь» шišки, конфета «Трюфель Красноновский».

>> «Лучший продовольственный товар в Красноярском крае — 2016»: макароны «Перья рифлёные», конфеты «Красноярские Столбы».

— Не во всех, в тех, где действительно оценивают продукты по всем параметрам. И где собираются достойные конкуренты.

— **Вам лично какая продукция у конкурентов нравится?**

— Сразу и не скажу... Бывает, что корпус хороший, а шоколад нет. Быть может, до Красноярска просто хорошие конфеты не доезжают, продаются, как и наши, в своих городах.

Если говорить о конкурсах, то сейчас мы едем на Восьмой международный смотр качества кондитерских изделий в Москву. Везём нашу «Удивительную Сибирь» грильяжную, «Тесоро молочный» и «Лакомку Краснона». Все они уже полюбились нашим покупателям.

« Все-таки качество всегда будет первым, на что люди обращают внимание. Не цена, не сроки хранения, не реклама... »

У нас рекламы практически нет, мы не можем позволить себе такие расходы, и это тоже проблема. Но покупатели всё и так понимают. Пробуют чужие дешёвые конфеты и возвращаются к нашим.

— **Сколько всего человек работает на «Красконе», как у вас с условиями труда? Есть ли проблема с кадрами?**

— Около 350. У нас полный соцпакет, мы открытое предприятие, полностью платим все налоги и отчисления. С кадрами — как у всех, но большой текучки нет. Коллектив сложился.

— **А ручного труда много?**

— Многие вкусы требуют именно ручного труда. Однако и современное оборудование имеется — например, в нашем филиале в Железногорске установлена швейцарская линия. Именно там делают конфеты красивой калиброванной формы «Керман», «Краскоша — любитель Оршда», «Ассорти Красноновское» и другие. Конфеты линейки «Тесоро» и шоколадные плитки с медалями производим на новой аналогичной линии в кондитерском цехе по ул. 60 лет Октября. Как же без механизации?

Сейчас, кстати, мы выбираем дополнительные формы для шоколадных конфет, будем заказывать их в Италии. И шоколадки планируем делать с разными добавками. Экспериментируем: белый шоколад с взрывной карамелью, молочный с яблоком, корицей и, может, даже сельдереем. Думаю, скоро попробуете!

Уже с лета мы выпускаем полезный мармелад с такой новой добавкой, как семена чиа. Ими питались ещё индейцы майя, и сейчас растение популярно в Южной Америке. Чиа — антиоксидант, который задерживает процессы старения, является источником полиненасыщенных жирных кислот, необходимых мозгу, а также кальция, которого в чиа больше, чем в молоке. Мы делаем мармелад с чиа со вкусом киви и клубники.

— **Шоколадки с корицей будут в больших плитках?**

— Шоколадки с добавками будут по 20 граммов. В больших плитках мы выпускаем традиционный тёмный и молочный шоколад. Кстати, и тот и другой тоже вошли в «Сто лучших товаров России». Они на сто процентов сделаны из какао-масла, а в молочном шоколаде добавлено ещё 15% сухого цельного молока. Оно очень дорогое, поэтому наш молочный шоколад дороже тёмного.

Сейчас приступили к серии полезных продуктов. Например, очень скоро выпустим яблочную пастилу. В её составе будет только яблоко, без консервантов и сахара. Фрукты томатятся в печке, затем перетираются и раскатываются. Никакой «химии».

— **Надежда Юрьевна, у вас же профильное образование?**

— Да, сначала окончила пищевой техникум. Это отличная школа, он многое мне дал. Благодарна своим учителям, которые внушили настоящую любовь к делу. После техникума окончила Московский пищевой институт по специальности «инженер-технолог кондитерского, хлебопекарного и макаронного производства», затем Санкт-Петербургский экономический — финансы и кредит.

— **А на «Красконе» давно?**

— Уже 30 лет.

— **И конфеты за это время не надоели?**

— Да что вы! Жить без них не могу.

Текст _ Елена НИКИТИНСКАЯ

Таёжная история

Олеся УШАКОВА, директор компании «Подарки со вкусом Сибири» — человек, который вдохновляет. Поговорив с ней час, начинаешь верить в светлое будущее края, предполагая, что оно не только в нефти и алюминии, но и в том, что растёт в сибирской тайге. А ещё — в людях, которые могут изменить к лучшему всё вокруг себя.

Олеся как раз из таких: два года назад она стала работать с небольшим производством в таёжной провинции и вывела его в узнаваемый бренд. Эффектно упакованные и экологически чистые продукты под маркой «Таёжный клад» пользуются спросом как у красноярцев, так и у жителей России и зарубежья.

О том, как это у неё получается, мы и попросили рассказать.

— Как вы пришли в бизнес?

— У меня возникла идея производить необычную, вкусную еду на основе сибирских дикоросов и достойно её оформлять. И как показывает опыт двух лет ведения бизнеса, идея себя оправдала.

А производство с нуля я не создавала. Оно функционировало и до меня, но в какой-то момент стало ясно, что необходимы перемены. Это было производство напитков в Абазе, оно находилось на стадии закрытия, то есть закрыть было проще, чем поддерживать, и тогда владельцы, мои знакомые, пригласили меня. Постепенно ситуация выправилась, и сейчас там более-менее нормальные объёмы. Напитков они стали делать меньше, зато больше варенья, которое пользуется хорошим спросом в Центральной России.

Два года я занималась вкусными корпоративными подарками, а с прошлого лета пробую заниматься дистрибуцией и представительством в разных регионах. С производством я дружу, ловлю мировые тенденции, стараюсь контролировать качество и вводить новинки. Например, варенье из шишек и кедровые орешки в сиропе — это моя заслуга. Люди долго не верили, что шишки вообще могут быть кому-то интересны, но теперь, наконец-то, мы стали их варить, и варенье пользуется большим спросом.

Всё, что касается упаковки, тоже моя работа. В Красноярске у меня небольшая рекламная мастерская, мы делаем упаковку и всё оформляем. Вырезаем и гравировем деревянные коробочки, наполняем их продуктами со вкусом и ароматом Сибири, отправляем посылки по России и дальше.

— В соцсетях я нашла вас по названию «Таёжный клад»...

— «Таёжный клад» — это известная марка со своей атмосферой, именно под ней производятся нектары прямого отжима, варенье из таёжных ягод и шишек, папоротник, мёд, черёмуха. А «Таёжный клад» сейчас один из главных поставщиков для моего проекта корпоративных подарков со вкусом Сибири. Постепенно мы и соцсети переедем на новое название.

— В производстве вы используете только местные растения?

— Да. Ягода растёт на территории Хакасии, на юге Красноярского края. Её используют для приготовления напитков и варенья... Она не привезена из Китая, не закуплена, скажем, в Карелии, это то, чем богат край. Наши травы — это уникальные сборы. Для чая используется сбор «иван-чай, пихта, чага». На первый взгляд такой сбор может показаться странным, но когда чай заваривается, он получается очень насыщенным по аромату и вместе с вареньем из шишек производит невероятное впечатление как на местных жителей, так и на иностранцев. Это не считая того, что он полезен.

— А как вы работаете с иностранцами?

— Кто-то приезжает сюда и у нас покупает продукцию, кто-то получает в подарок от друзей и партнёров, кому-то мы отправляем посылки за границу. Возьмём тех же сибиряков, которые живут за рубежом... Часто им хочется получить таёжный подарок с родины и удивить друзей. Мы делаем личные гравировки на дере-

вянных коробках, и когда человек получает такой сундучок, наполненный вкусностями, это для него большой сюрприз и радость. Каждый набор — личный. На Новый год был просто бум таких подарков. Были заказы из Канады, Америки, Украины, Германии, Белоруссии, Кореи, Бахрейна, Венгрии, Туниса, Таиланда... Люди хотели получить эксклюзивный, сибирский, таёжный продукт. Я только пробую работать с экспортным направлением. Дело это не быстрое, но я верю, что перспективы у него большие.

— Говорят, вы дали работу людям в загибающемся посёлке?

— Нет, скорее мне удалось как антикризисному менеджеру в нужный момент внушить им веру в то, что они смогут нормально работать на рынке, что они производят классный и качественный продукт. Удалось выстроить вектор, которого стоит придерживаться. Производство, с которым я работаю, — это всё-таки Хакасия, Абаза, до Красноярска 700 км, поэтому логистика не из лёгких, и так как это производство — не моя собственность, разгуляться со своими идеями не всегда получается. Но в перспективе у меня — своё производство в крае, свои заготовительные пункты и работа на экспорт.

— Для предприятий вашего профиля в крае имеется потенциал?

— Потенциал у нашего региона очень большой, и деньги здесь можно зарабатывать не только на алюминии, а когда ты делаешь аутентичный продукт — это другое позиционирование. Я хочу объединить на одной площадке как ресурсы леса, так и современные рекламные технологии. Одно без другого существовать может, но это дорогой путь.

Наши варенья и напитки в супермаркетах продаются медленно, потому что у них цена выше, чем у массовой продукции, которая, условно говоря, наполовину состоит из крахмала. Но она дешевле. А когда баночка варенья стоит 200 рублей, никто не будет читать, что она без химикатов, без ГМО и сделана в Хакасии. Слабые продажи в супермаркетах на территории края объясняются ещё и психологией сибиряка, который может сказать: а зачем мне облепиха, когда у нас бабушка в морозилке её много наморозила? Когда я это поняла, стала действовать так — вместо магнетика на холодильник на память из Сибири стала дарить банку облепихи-клюквы, и это была совсем другая ценность. Человек с гордостью мог показать гостю красиво оформленную баночку и сказать, что вот это, мол, растёт у нас. Кроме того, у диких ягод совсем другой вкус, чем у растений с садового участка. Возьмём ту же самую жимолость: садовая — она более сладкая, таёжная — с горчинкой, и берут её именно за этот неповторимый вкус.

Если у компании нет многомиллионных бюджетов и нет возможности конкурировать с большими производителями, надо брать другим. Я стала разрабатывать камерную, не магазинную нишу, и этот шаг оправдал себя. Кстати, в Центральной России мы продаёмся лучше, чем в Красноярске. Люди считают — раз из тайги, точно всё натуральное, классное и «можно нам побольше?».

— О вас, я так поняла, узнают из Интернета.

— Если бы у нас было больше свободных денег на рекламу, то с раскруткой было бы намного проще. Сейчас наше продвижение — в основном Интернет и сарафанное радио. Сделаешь кому-то качественную услугу, продашь хороший товар, и люди начинают передавать друг другу информацию. Без основательной финансовой платформы приходится изворачиваться в плане оригинальных идей и маркетинговых ходов.



— Какие у вас планы на сегодня?

— Буду дожимать направление «Подарки со вкусом Сибири», объединять под своей торговой маркой небольших производителей, тех, кто делает оригинальное и не массовое. На днях узнала, что стала финалистом конкурса Forbes «Молодой миллиардер». Мой проект вошёл в Топ-15 из 150 бизнес-проектов молодых людей со всей страны. Уверена, что обучение с лучшими бизнес-тренерами страны поможет сконцентрироваться на нужном, отфильтровать лишнее и сделать проект интересным для инвесторов, развить его до масштабов страны. Может, ещё и тему туризма в Сибири удастся прокачать.

А вот прямо сейчас я занимаюсь визуальным обновлением проекта, регистрацией торговой марки и работаю над запуском интернет-магазина.

— Итак, будущее края не только за нефтью и металлом?

— Конечно. Просто сегодня для этого не развита инфраструктура.

«

Допустим, те же китайцы очень интересуются нашими дикоросами, захотели заказать 500 тонн берёзового сока. А у меня такого объёма нет. Они готовы деньги сегодня выложить, только привезите, но я его нигде не возьму. И ладно — у меня нет, его на территории региона нигде не купишь, сок добывается только раз в год.

»

Нет той инфраструктуры, которая способствовала бы, допустим, кооперации небольших производителей. А по факту у нас необъятные леса, в которых много чего есть, потенциал огромный. Одних ягод собирать — не пересобирать, про берёзы вообще молчу.

Работающих на местном сибирском сырье производств у нас не так много, как хотелось бы, а ведь именно такие предприятия составляют костяк экономики во многих странах. Вот пример ещё двух красноярских фирм.

>> «Ферма «Коза-дереза». Подошла к своей деятельности системно и помимо молочной продукции освоила смежные услуги. Предлагает не только продукты из козьего молока, но и товары для птицеводов и животноводов. Выставляет на продажу животных, устраивает различные мастер-классы и — что особенно восхищает детишек — организовала контактный зоопарк.

>> Фирма «Сибирина» специализируется на биопитании, которое производится на основе сибирского растительного сырья. Это и каши, и соки, и масла, и экстракты. ▲



Текст _ Татьяна АЛЁШИНА
Фото _ Никита ЛАРИОНОВ

Концерт Красноярского
академического симфонического
оркестра, дирижёр В. Ланде, 2016 год



Красноярский замах: культурный контур

(Окончание. Начало на стр. 8)

— Алексей Михайлович, вы знакомитесь со всеми премьерными в городе, открываете и ведёте концерты, являетесь искушённым в вопросах культуры человеком... Что лично для вас стало открытием, событием, откровением, незабываемым впечатлением в последние годы?

— Не могу выделить что-то одно... Если только из самого свежего. Например, недавнюю выставку «Страсти по Василию» в музее Рязова. Внешне это выглядело скромно: листы ватмана, на них фрагменты из писем Сурикова и цветные репродукции мировых шедевров. Но начинаешь читать — и восхищаешься, как коротко и живо художник написал о великих картинах всемирно признанных мастеров. Суриков писал эти письма во время своего 8-месячного путешествия по европейским музеям, готовясь к написанию «Боярыни Морозовой».

Кстати, вспоминается замечательная выставка к юбилею шедевра Сурикова «Взятие снежного городка» в художественном музее. Надо же было набраться смелости устроить выставку картины в отсутствие самой картины, которая находится в Русском музее! Но наши организаторы связались например, с Тюменью, где была бухарская слобода, в которой ткали ковры, как на саях в композиции Суриков, и привезли их в Красноярск. Выставили одежду того времени из Красноярского краеведческого, Мартыановского (минусинского) музея и из Шушенского этнографического музея-заповедника. Получились интереснейшие реминисценции! Например, висит полушубок. Экскурсовод говорит: «Обратите внимание, он подбит кенгуриним мехом». 1898 год! Но это не уникальное явление, оказывается, средний класс Красноярска раньше гордился не тем, что сделано в Сибири, а тем, что удавалось привезти. Вот и у Сурикова в письме: «Я, брат, раскошелился на новые шубы Оле и Лене... Взял и купил на сером кенгуровом меху. Такой мех есть. Вот тебе и Плюшкин! Три ночи не спал от этой траты, шутка ли 125 рублей за обе! Зато уж тёплые и куда угодно ехать в них можно».

Примеров таких выставок можно привести массу. Красноярская культурная жизнь полна событий, быть может, и не слишком заметных, но очень любопытных.

И, конечно, хочу сказать о нашем проекте модернизации библиотек — несмотря на такое скучное название, мы стремимся изменить представление горожан о библиотеках. Начали с мэром Красноярска Э.АКБУЛАТОВЫМ на красноярском правобережье — с библиотеки имени Добролюбова. Эксперимент оказался удачным, и теперь мы с министерством культуры проводим конкурс, уже по красноярской модели открылись по две обновлённые библиотеки в Минусинске и Канске, знаковым стал проект и в Дивногорске.

Проект показывает, что создание в библиотеке современной комфортной среды приводит к увеличению посетителей и читателей. И в Красноярске проект тоже продолжается — здесь мы вновь создали модельную детскую библиотеку (на улице Щорса, библиотека носит имя С. Михалкова), в этом году уже открыли обновлённую библиотеку им. Островского и предстоит ещё открыть библиотеку им. Драгунского (работы по модер-

низации там завершаются). В феврале проводим новый конкурс — субсидии на модернизацию получают именно те библиотеки, коллективы которых хотят работать по-новому и готовы меняться. Так что это не просто дизайнерские ремонты, это изменение качества библиотечной работы.

— А в чём, по-вашему, вообще заключается своеобразие нашего города и края с культурной точки зрения?

— Это долгий разговор... Оно создавалось во многом благодаря усилиям эпохи Федирко. Именно эпохи. Во всём этом есть и его огромный личный вклад, и участие большого количества людей, тех, кто готовил решения, формировал свою позицию, воплощал её — можно назвать имена талантливых организаторов РУКШИ и СИЛКОВОЙ, великих мастеров искусств ГОДЕНКО, ИШХАНОВА, ШПИЛЛЕРА, можно и ещё перечислять... Нам ни в коем случае нельзя утратить это наследие. В чём оно?

Первое: в крае в те времена была создана уникальная система подготовки кадров практически для всех отраслей культуры и искусства. Возьмём изобразительное: у нас есть художественная школа, училище, институт, Сибирско-Дальневосточное отделение Академии художеств. А театр? Как открывалось хореографическое училище, например? В нашей стране они обычно имеют федеральное подчинение. А в Красноярске — краевой хореографический колледж. Федирко открывал его наперекор Москве, потому что понимал: каждую балерину из столицы не привезёшь, надо воспитывать местные таланты.

Как-то по нашему телевидению к 8 Марта показали сюжет о Екатерине ИОФЕЛЬ, с которой мы недавно простились. Екатерина Константиновна, посмотрев его, возмущалась: «Почему это про меня сказали, что я с чемоданчиком приехала в Красноярск?! Да я же контейнер нот сюда привезла!».

« Да, наши культурные достижения — это, конечно, и история подвижничества. Но, с другой стороны, подвижничество было подкреплено институционально, что отличало край от многих.

Второе. Посмотрите, какой замах! У меня есть ощущение, что красноярцы не всегда ценят то, что делают для них местные мастера культуры. И так повелось издавна. Из наших давно уже никто не удивляется, но приезжие культурные люди столбенеют, когда видят в окружении кружевных от мороза деревьев на набережной Енисея египетский храм... Согласитесь, какой смелостью надо было обладать архитектору Леониду ЧЕРНЫШЁВУ, чтобы подарить этот проект музею городу! И какую смелость надо было иметь городу, чтобы это здание построить. Это же замах! Сейчас такого, к сожалению, нет, всё больше ангары строят...

И когда, например, Владимир ЛАНДЕ — можно по-разному к этому относиться — дирижирует симфоническим оркестром под выступление экстремалов, это же вызов! Или когда в ранее закрытом городе вдруг начинают проводить музыкальные фестивали Азиатско-Тихоокеанского региона, а филиал Центрального музея Ленина в Красноярске становится прогрессивным центром современного искусства. А проект режиссёра Олега РЫБКИНА к 100-летию русской революции в красноярской драме? А спектакли Романа ФЕОДОРИ в Тюзе? Всё это поиск нового языка, важных смыслов в современном контексте.

Третье. В крае до сих пор сохраняется, во многом благодаря усилиям Геннадия Леонидовича Рукши, паритет между разными направлениями в искусстве. Это особенно заметно на фоне не слишком удачной попытки «осовременивания» искусства в Пермском крае. Красноярск держит вечный баланс между высоким, классическим, современным, массовым и фольклорным. В каждом жанре, в каждом направлении мы имеем в крае качественно работающие коллективы. Это уникальная история для регионов, и это надо ценить.

И, наконец, четвёртое. Всё вместе это приводит к тому, что меняется общекультурный уровень красноярцев. Я часто вспоминаю университетские рассказы о том, как ректор Вениамин Сергеевич СОКОЛОВ, открывший симфонический абонемент, лично загонял студентов слушать классику — поначалу оркестр привозили в университет, и концерт проходил в знаменитом «коллодце». Позже, когда в КГУ учился я сам, в Малом зале было не пробиться, студенты на ступеньках сидели, и считалось дурным тоном не посещать концерты студенческого абонемента. Конечно, во многом это заслуга и Евгения Андреевича ЛОЗИНСКОГО, который умел рассказать об искусстве доступным языком.

Мне очень нравится, как сегодня приживаются красивые культурные традиции. Например, как начинались новогодние концерты 31 декабря? Ворчащие сотрудники краевых ведомств, которым пришлось придти в филармонию в последний день года, «этот Рукша с ума сошёл». А сегодня? Все билеты на концерт в БКЗ раскуплены уже в сентябре! Теперь филармония 31 декабря устраивает и второй концерт, в Малом зале, туда тоже сложно попасть.

Среда меняется и, меняясь, провоцирует появление новых проектов. Взять «Театр на крыше» или фестиваль «Зелёный». И таких инициативных событий я вижу всё больше.

Сказанное касается не только Красноярска. У нас прекрасные театры в Минусинске, Ачинске, Канске, Шарыпове, Мотыгинке. Старинному зданию Минусинского театра предстоит реставрация, и губернатор принял грамотное решение построить в городе новый культурный центр, в котором временно разместится труппа: театр будет жить и работать. В крае создана и уникальная музейная среда — Мартыановский музей в том же Минусинске, музей в Енисейске, музей-заповедник в Шушенском.

Понятно, что есть над чем работать и что развивать. Но мы должны понимать, какое всё-таки богатство нас окружает. Понимание ценности культуры — важная черта современности. ▲

Разворот подготовила Анастасия АНДРОНОВА

Город: собственный код

Международная красноярская музейная биеннале

Фестиваль арт-работ в музее проходит в Красноярске с 1995 года. Впервые биеннале была проведена как форум музейщиков. Позже в одном из интервью кураторы отмечали, что в 2000-х годах пришло понимание: акцент должен быть смещён на художников, а музеи следует интегрировать в арт- или дизайн-альянсы. Это отчасти парадоксально, поскольку сталкивает форматы современного искусства и традиционного музея.

Темы первых биеннале были связаны с интерпретацией опыта времени. И каждый раз представителям нашего музейного центра удаётся найти актуальную формулу и отработать одновременно несколько программ: экспозиционную (более 50 проектов художников мирового масштаба), музейную, коммуникационную и образовательную, а также спецпроекты, экскурсии и концерты.

Над проектом биеннале работает целая команда, которая объединяет и творческих людей, и менеджеров, и всех без исключения сотрудников музея. Идею задаёт главный куратор, и эта идея затем реализуется в музейной программе, образовательной программе, публичном искусстве (объекты, размещённые в публичных пространствах и городской среде) и других. В этом году у основной программы будет приглашённый куратор Виктор МИЗИАНО, с которым красноярцы познакомились на прошедшей осенью Музейной ночи. «Его имя знакомо всем в культурной среде, он куратор с огромным опытом, и, уверена, Красноярская биеннале выйдет на новый уровень, — рассказывает Олеся СМЕРНОВА, руководитель пиар-отдела музейного центра «Площадь Мира». — Биеннале — уникальный проект, который хоть и популярен, но все ещё немного загадочен для красноярцев. Биеннале ценят за высокое качество проектов, большие призывы и ставку на публичное искусство. Наша задача в этом году — перевести язык биеннале на простой и понятный, чтобы получилось объяснить широкой аудитории ценность искусства и идею, которую мы вкладываем».

Красноярская ярмарка книжной культуры

КРЯКК проводится Фондом Михаила Прохорова совместно с Правительством Красноярского края и Администрацией города с 2006 года. Красноярская ярмарка книжной культуры — это серьёзный коллективный проект, самый масштабный в структуре фонда.

Всё начинается с выбора экспертами фонда темы, формулировки концепции очередной ярмарки, в соответствии с которой составляется конкретная программа, приглашаются кураторы по разным направлениям. На X ярмарке работали десять кураторов и более 150 волонтеров для помощи гостям, участникам, издателям и учреждениям культуры.

В 2006 году в КРЯКК участвовали только 63 издательства, а в 2016-м, несмотря на сложную ситуацию в издательской отрасли, в Красноярск приехали 300 издательств из разных концов страны и привезли 33 тонны книг.

Огромную роль здесь играет инициатива, интерес и участие красноярцев. Люди читают и не жалеют денег на интеллектуальную литературу, хотя она становится всё дороже. Книга всегда была фундаментом новых смыслов, и есть ощущение, что люди ищут эти смыслы.

Всегда приятно слышать похвалу родному городу за его пределами и не от коренных жителей. Причём часто речь идёт не о природных красотах Енисея или Столбов, а о культуре нашего сибирского центра. Впервые я с гордостью услышала о красноярском ТЮЗе в «Гоголь-Центре» в Москве. Потом о Красноярском музейном центре — в Томске. Много раз отмечала фамилию СЛОНОВ в разговоре с искусствоведами Екатеринбург и Перми. Какие ещё культурные бренды и инициативы являются знаковыми для Красноярска? Вот неполный перечень того, без чего культурного кода нашего города точно не существовало бы.

Также КРЯКК традиционно предлагает насыщенную культурную программу: образовательную, выставочную, театральную, концертную. Особое внимание уделяется мероприятиям для детей. Это тоже привлекает большое количество людей, которые могут специально приезжать на то или иное событие из других городов. Так, в 2016 году ярмарку посетили 60 000 человек не только из Красноярска, но и из Томска, Омска, Новосибирска, Минусинска, Ачинска.

«КРЯКК за время своего существования стала культурно-просветительским проектом международного уровня, — рассказывает директор по связям с общественностью Фонда Прохорова Елизавета КРОХИНА. — Также ярмарка стала значимым событием в культурной жизни страны, её ежегодно ждут издатели, писатели, поэты, литераторы, режиссёры, критики, переводчики, перформеры, художники и другие представители творческих профессий из России и разных стран мира. КРЯКК — это площадка для культурного обмена между сообществами, куда приходят все люди, которым важно быть с культурой, для которых культура — часть жизни и идентичности. В этом смысле каждый проект, направленный на просвещение, будет успешен, если реализован качественно и профессионально».

Культурное пространство «Каменка»

Каменка получила своё название по имени речушки, которая течёт под парком бывшего ДК «Сибтяжмаш». Сейчас она закрыта в трубах под землёй, но команда мечтает её когда-нибудь раскопать и сделать местом отдыха с гамаками и маленькими кофейнями... В 2013-м далеко не все верили в успех развития культурного пространства на правом берегу, но посмотреть-то было интересно. Приехав раз, стали приезжать снова. Сегодня город не мыслится без событий на Каменке, которых, к слову, за три года набралось 841.

Сейчас Каменка — это креативное пространство, вдохновившееся столичными примерами, но абсолютно самобытное, душевное, смелое и творческое. В команде 20 человек, а волонтеров на событиях бывает вдвое больше. Управляющая культурным пространством «Каменка» Анна ИВАНОВА отмечает, что за три года деятельности значительно снизилось число фактов вандализма, изменилось поведение местных жителей и в целом настроений. Недаром пространство названо культурным — именно это слово отображает подход к делу и идею команды.

«Театр на крыше»

Проект «Театр на крыше» появился в 2012 году и буквально покорила красноярцев. В том первом сезоне показали всего три спектакля, а сегодня их в копилке уже более 50. Театр сменил несколько крыш, площадок, а под занавес уходящего года приобрёл свою собственную прописку. Теперь всесезонно у театра есть свой дом в пространстве «Персонажи», но лето традиционно планируют провести с видом на Енисей.

Сегодня это, наверное, самая разноплановая театральная площадка города, к работе на которой привлекают актёров театра им. А.С. Пушкина, театра юного зрителя, известные красноярские группы, симфонический оркестр, множество режиссёров. А держится всё на хрупких плечах двух девушек — Елены ГОРОДЕЦКОЙ и Валерии БЕРЕЗКИНОЙ.



«Очень часто во взглядах людей мы читали: «Вы что, сумасшедшие?» — вспоминает продюсер проекта Елена Городецкая. — До сих пор приходится объяснять, почему и зачем мы делаем те или иные проекты, показывать, что мы не несём зла, знакомиться и завоевывать доверие государственных учреждений, с которыми, например, сильно связан проект «Детство» и т.д.». Идеи театра растут в геометрической прогрессии, впереди насыщенный сезон, который не оставит равнодушными ни местных жителей, ни гостей города.

Арт-проект «Ангелы мира»

Эта история началась в Красноярске, а путешествует уже по всему свету. В 1997 году молодая художница Юлия ИВАНОВА серьёзно заболела, врачи не оставляли ей шанса на выздоровление. Тогда она начала каждый день рисовать ангела в благодарность за прожитый день и возможность видеть своего маленького сына. И болезнь удалось победить! А Юлия продолжает до сих пор рисовать ангелов для себя и других людей.

Проект «Ангелы мира» — это её идея. Художникам разных стран было предложено создать международную выставку из 365 картин (по числу дней в году). 365 квадратных метров живописи, посвящённых образу Ангела-Хранителя



и высших сил, помогающих людям в их движении вперёд, в любви, созидании, вдохновении, благодарности. И работы начали поступать! Самые разные художники в разных стилях занимают «свой» день в календаре и рисуют своего ангела размером 1x1 метр. Каждая картина снабжена рассказом автора о своей работе. Проект осуществляется при поддержке Союза художников России. Недавно выставлялся в Чехии. На сегодняшний день в проекте приняли участие уже 160 художников из 14 стран (Россия, Хорватия, Чехия, Болгария, Франция, Финляндия, Канада, Италия, Республика Сербская, Македония, Беларусь, Англия, США, Украина). ▲



Несмотря на окружающую прекрасную природу, красноярцы вдруг ощутили огромный дефицит в досуговых местах. Куда пойти с семьёй, с друзьями, в выходные и будние дни, как и где провести время с пользой для здоровья и настроения? К счастью, такие места есть, появляются и новые (как благодаря бюджетному финансированию, так и частным инвестициям) и порой становятся настоящим брендом, визитной карточкой города.

О путях становления самых любимых и массово-посещаемых площадок города — читайте в нашем списке.

Заповедник «Столбы»

Первые упоминания о Столбах относят ещё к 30-м годам XVIII века, но тогда эта территория интересовала только охотников, а вот скалолазам она понравилась век спустя. Территория стала заповедной 92 года назад, а сегодня протяжённость туристических троп на Столбах составляет 67 км. Место очень любимо жителями и гостями города, в 2016 году его посетило 363 тысячи туристов.

Со Столбами у большинства жителей города связаны тёплые воспоминания — о семейных выходных, новогодних праздниках или свадьбе в горах, преодолении себя или просто о шикарном природном ландшафте. А ещё есть всем известная история, которая гласит, что перед революцией большевики написали на Втором Столбе слово «Свобода», а из-за того, что забраться туда непросто, блюстители закона так и не смогли стереть эту надпись. Сейчас её периодически обновляют энтузиасты.

Но порой в погожие выходные дни в заповеднике настольколюдно, что поток любителей природы выглядит, как выход в час пик из метро. Поэтому красноярцев всё чаще привлекают не только доступные места, но и «Дикие Столбы», находящиеся в глубине заповедника, доступ куда ограничен, но возможен по пропускам. Фотографии с Манской стенки — буферной зоны между открытыми и закрытыми Столбами, всё чаще появляются у местных жителей, хотя чтобы дойти туда, нужно запастись терпением.

В штате заповедника 64 сотрудника, но территория, при её огромности, остаётся чистой, в том числе и благодаря волонтерам, которые придумывают экоквесты, субботники и другие формы поддержания порядка. Кроме того, территория постоянно развивается — строятся места для привалов, экотропы, комплексы отдыха, где можно остаться переночевать, и многое другое. Соблюдение баланса заповедности и доступности на Столбах очень приятно радует глаз.

Фанпарк «Бобровый лог»

Всесезонный парк спорта и отдыха находится на границе с заповедником «Столбы». Зимой привлекает большое количество сноубордистов и лыжников, являясь уникальным горнолыжным комплексом в черте Красноярска (в редком городе мира такое встретишь!). Летом и в межсезонье на территории фанпарка «Бобровый лог» можно покататься на канатной дороге, посетить пляж и бассейн, экстремальные аттракционы, совершить конные прогулки, скоростной спуск на горном велосипеде и т.д.

«Бобровый лог» работает в городе уже одиннадцатый год и собирает до пяти тысяч человек в день зимой и до 15 тысяч летом, во время проведения городских праздников.

Ежегодно на склонах комплекса проходят соревнования по горнолыжным видам спорта краевого и федерального уровней. Одни из любимых соревнований у красноярцев — шуточные костюмированные соревнования по преодолению огромной лужи — «Горнолужник».

К Универсиаде 2019 года в фанпарке построят дополнительный спортивно-тренировочный блок и систему видеотрансляции. Там пройдут соревнования по горнолыжному спорту.

«Роев ручей»

В этом году парку флоры и фауны «Роев ручей» исполняется 17 лет. Сотрудники утверждают: те, кто был на открытии, сегодня не узнали бы его. «Роев ручей» — это маленький город. Ко дню официального открытия в парке было «прописано» всего 80 животных — питомцы бывшего живого уголка Елены КРУТОВСКОЙ — и несколько усатых и хвостатых, прибывших из Новосибирского зоопарка. Сейчас в «Роевом ручье» почти семь тысяч зверей и птиц более 700 видов. За ними ухаживает свыше 150 человек, а посмотреть на них приходит около 700 тысяч посетителей в год.



Территория досуга

Животные попадают сюда по-разному. Некоторые приезжают из других парков России, другие летят из других стран. Например, в 2007 году в Красноярск из ЮАР прилетели жирафы. А бывает, что животные попадают в парк из дикой природы. В их числе — белые медведи. Так, белый медведь Феликс в парке с 2006 года. Голодный и умирающий малыш вышел к учёным на о. Врангеля и в тот же день по счастливому случаю был отправлен на большую землю вертолётном. Его подруга Аврора — тоже сирота, она поступила в парк чуть позже. Теперь это молодая перспективная пара ценных диких кровей.

«Роев ручей» — один из самых молодых и самых развивающихся зоопарков с большими планами. В ближайшее время начнётся строительство современных вольерных комплексов для северных животных: белых и бурых медведей, ластоногих, полярных волков, росомх, северных оленей и птиц северного региона. Сейчас всё в стадии проектирования, само строительство вольеров начнётся в конце этого года, а завершится к 2019 году. Что касается ассортимента, то парк работает не столько над расширением коллекции, сколько над тем, чтобы хорошо были представлены имеющиеся виды. Так что слонов, скорее всего, в Красноярске мы так и не увидим (может, и к лучшему — жалко их, холодно им будет у нас зимой).

Остров Татышев

Самый крупный остров на Енисее расположен в черте Красноярска. Татышев-парк работает круглый год, летом привлекая мам с колясками, любителей велосипедов, роликовых коньков, бега, спортивных занятий, игры во фрисби и просто прогулок на свежем воздухе. Со стороны правого берега, у Октябрьского моста, оборудована пляжная зона, высажен яблоневый сад и дендрарий. Остров часто становится местом проведения развлекательных мероприятий и спортивных соревнований. В этом году в восьмой раз на Татышеве будет проходить известный фестиваль «Зелёный», привлекающий не только местных жителей, но и гостей города. А зимой на острове заливается самая большая ледовая площадка в городе, работают лыжные трассы, а нынче на Новый год сюда от оперного театра перенесли городскую ёлку и ледяные скульптуры.

В тёплое время года число посетителей парка в выходные дни — больше 30 тысяч человек, зимой — до 10 тысяч человек. За статистикой, разнообразными событиями, арт-объектами, новыми сооружениями и малыми формами с апреля 2006 года следит подведомственное учреждение Красспорта — «Дирекция спортивно-массовых мероприятий». Краснояряцам уже и не верится, что ещё в 2004 году на острове Татышев был развёт автодром и спортивная площадка с турниками. И с каждым годом остров заполняется всё большим количеством интересных локаций, отдыхающих и сусликов, которые уже тоже визитная карточка — если не города, то Татышева.

Когда утверждали план архитектурного дизайна острова, архитектор Алексей МЯКОТА гово-

рил о том, что парк должен развиваться целостно, системно, обеспечивая естественную коммуникацию жителей с ландшафтом и природой. Сейчас мы понимаем, что воплотить эту идею удалось. Горожане бережно относятся к малым архитектурным формам, возведённым на острове, да и сами готовы поддерживать идеи по облагораживанию территории, на которой так любят отдыхать.

Красноярский хайкинг

Руководитель проекта Анатолий БЕЗВЕРХИЙ вдохновился идеей хайкинга, когда был в Гонконге. Благодаря маршрутам хайкинга, человек может самостоятельно (без проводника) гулять в окрестностях города, даже если никогда не был в этих местах. Для этого есть печатные карты, сайт хайкинг.рф, мобильное приложение Красноярский хайкинг и маркировка троп на местности. Всё это стало возможно благодаря нескольким выигранным грантовым конкурсам («Социальное партнёрство во имя развития», «Красноярский молодёжный форум», «Территория 2020») и команде энтузиастов.

Самый протяжённый маршрут — тропа «Здоровья» на Торгашинском хребте. Она идёт от скалы Красный гребень до Чёрной сопки, это расстояние 23,4 км.

Всего в Красноярске более 200 км промаркированных троп в районе Торгашинского хребта, Гремячей гривы (Николаевская сопка), Мининских столбов. Ещё около 200 км троп разработано, но не промаркировано. Красноярский хайкинг захватил в зону своих интересов даже Ергаки. Все маршруты есть на сайте и в приложении, которое, к слову, создал совершенно безвозмездно один неравнодушный красноярец.

Также благодаря Красноярскому хайкингу можно посетить бесплатную экскурсию, которых за 2016 год проведено более 60, или сходить в традиционный поход на сопку в среду, т.е. для активного отдыха вовсе не надо ждать выходных!. Маршрутами Красноярского хайкинга пользуются многие — и семьи с маленькими детьми, и студенты, и пожилые люди.

Академия биатлона

Почему в разряд мест для досуга мы включили место, где тренируются профессиональные спортсмены? Это не только универсальный современный спортивный комплекс, но и чистая благоустроенная территория, находящаяся в черте города и в то же время лишённая основных минусов мегаполиса. Здесь нет шума машин, выхлопных газов, суеты, зато есть 40 гектаров чистого леса, по-настоящему свежий воздух, асфальтированные дорожки, тишина. Поэтому на территории комплекса занимаются не только профессиональные спортсмены, но и любители. Летом на открытых площадках Академии биатлона проходят занятия по фитнесу, йоге, теннису. Зимой горожане приезжают заниматься скандинавской ходьбой, кататься на лыжах. Конечно, многие любят приезжать сюда и просто погулять с детьми, покормить белок и отдохнуть.

Всё началось в 2006 году, когда тогдашний губернатор Красноярского края Александр Геннадиевич ХЛОПОНИН принял решение о создании специализированного спортивного учреждения по подготовке кандидатов сборной Российской Федерации по биатлону. Это было связано с впечатляющими успехами красноярских биатлонистов на российских и международных соревнованиях. Тогда же приняли решение создавать большой спортивный центр, объединяющий спортивные кадры, тренерские ресурсы и возможность проведения централизованной подготовки на одной базе. Открылась академия в декабре 2011 года, сейчас находится на реконструкции к Универсиаде-2019, но уже в марте 2017 года тут состоялся XXII чемпионат мира по спортивному ориентированию на лыжах — тестовое мероприятие з имней Универсиады-2019.

Текст _ Елена НИКОЛАЕВА

В самом сердце Красноярска прячется сравнительно небольшое здание с вывеской «Академия борьбы имени Д.Г. Миндиашвили». Не каждому местному жителю доводилось проходить мимо, тем не менее знают об академии далеко за пределами страны. По семь часов в день здесь на коврах потеют будущие и действующие чемпионы, сильнейшие на планете борцы. Это один из лучших «цехов», где вырастают спортсмены и тренеры, которых тщетно пытаются переманить в зарубежные сборные. И если продолжать аналогию, то красноярская «продукция» — это бренд с мировым именем.



На демонстрации в Красноярске, 1974 год.
По центру — Иван Ярыгин и Дмитрий Миндиашвили

С ковра по ковровой дорожке

Сегодня в двухэтажном здании академии около десяти ковров, почти всегда они заняты. Здесь занимаются борцы вольного стиля, классики, дзюдоисты и самбисты, открыта детская группа, а недавно начали практиковать и грэпплинг. При всей солидности учреждения с первых шагов, ещё в холле, появляется чувство, что пришёл к кому-то домой. На стенах — портреты кумиров-земляков, ухоженные цветы на подоконниках, множество стеллажей с кубками, светлые коридоры. По ним между тренировками снуют взмокшие парни, от которых буквально пышет жаром. Можно не сомневаться, что каждый из них как минимум кандидат в мастера спорта — это место не для новичков. По пути только и успевают раздавать рукопожатия:

— Как колено, брат?

— Вывожу...

А в переходе наставник разбирает ошибки воспитанника: отчитывает, что тот, «не подумав, ушёл в ноги». Много открытых дверей, в одной из них удаётся ухватить взглядом учебный спарринг. Всюду ощущается сплочённость — именно этого всегда добивался основатель академии, лучший тренер мира XX века Дмитрий Георгиевич МИНДИАШВИЛИ. Всю свою жизнь он положил на то, чтобы сделать Красноярск центром борьбы, а не, как сам выражался, «спортивной окраиной, основной удел которой — поставлять «полуфабрикаты» для столичных тренеров». Ему это удалось.

Путь к школе

Когда-то на месте академии стояли деревянные дома и огороды с чучелами. В 70-х, чтобы освободить участок за «Локомотивом», молодому и амбициозному Миндиашвили пришлось обить немало порогов. К тому времени он уже прославил своего любимого ученика Ивана ЯРЫГИНА — первого красноярского олимпийского чемпиона. Его «золото» на Играх в 1972 году в Мюнхене стало ни много ни мало судьбоносным для местной школы борьбы. Если раньше все успехи красноярских борцов на мировой арене списывались на удачу или судейство, то олимпийская медаль, наконец, заставила обратить внимание на периферию. Благодаря этому в Красноярске появилась школа высшего спортивного мастерства.

Ютилась она в залах, арендованных на Центральном стадионе. В некоторых местах от постоянного пота и давления прогнивали старые борцовские маты — не чета нынешним, почти «бессмертным». Мечта обрести собственную крышу над головой сбылась только в 1985 году. Воспитанники так хотели приблизить долгожданный переезд, что после занятий вместе с тренерами

бежали помогать строителям — убрали доски и другой строительный мусор, носили бетон. После новоселья школу даже освятили. И если зал с коврами поменялся, то принцип воспитания в школе остался таким, как и 40 лет назад.

Борьба с самим собой

«Мы должны были научиться готовить спортсменов высочайшего класса, способных состязаться с кем угодно и где угодно, — вспоминает в одной из своих книг Дмитрий Миндиашвили. — Но в Красноярске работали, используя старые подходы: тренировки три раза в неделю, домино в перерывах, междусобойчики на природе, интриги. Я считал, что тренировки должны быть три раза в день; что в перерывах между ними надо планировать уроки на следующий день и на неделю вперёд; что тренер постоянно должен поддерживать себя в форме».

В своих учеников, признаётся великий тренер, он влюблялся — «даже в самых ершистых, самых непокорных». Однако никакие симпатии к подопечным не мешали ему оставаться требовательным учителем. В порядке вещей были многокилометровые кроссы. К примеру, с Ярыгиным они бегали по утрам от часовни с Караульной горы до самих Столбов! Традиции продолжают: в расписании занятий у борцов академии — обязательный забег до Первого столба и обратно, зачастую без передышек. Утром — часовая зарядка, после тренировок — индивидуальный «разбор полётов» с наставником.

Нет поблажек и подрастающему поколению. Спусти два-три года занятий, уверяют тренеры, невзрачные мальчишки начинают по 40 раз подтягиваться и в два раза больше отжиматься. Одним из таких был Виктор АЛЕКСЕЕВ, сегодня заслуженный мастер спорта по вольной борьбе и многократный победитель и призёр чемпионатов мира.

«Я пришёл в борьбу 14-летним пацаном. Восемиклассник был, весил 30 кг и на физкультуре стоял предпоследним в ряду, — рассказывает главный тренер сборной края по вольной борьбе. — Понимал лишь то, что хочу стать сильным. Ведь у меня в семье ещё два младших брата, и я должен был их защищать».

Новая цель появилась, когда на одном из спортсменов он увидел значок «Мастер спорта». В то время такие имели единицы, и отношение к ним было как к живым легендам. Когда в коридоре появлялся именитый борец, новички настолько стеснялись, что прятались. С тех пор Виктор Петрович захотел сам носить такой значок. Но в итоге прыгнул выше — надел «Заслуженного».

На нашей земле

Подсчитано: красноярские борцы принесли России 13 олимпийских медалей, 10 из них — высшей пробы. В их копилке свыше 150 наград с чемпионатов Европы и мира, а число побед в турнирах внутри страны наверняка будет трёхзначным. За секретами нашей школы охотятся с 90-х и до сих пор. На стажировки в Академию борьбы приезжают спортсмены из США, Японии, Китая, Кореи, Монголии, Италии, Индии и других стран. Уникальность красноярской системы обучения признают во всём мире.

«Многое заложено ещё со времён СССР. У каждого народа в нашей многонациональной стране свои особенности. Мы брали понемногу у каждого и вырисовывали уникальный стиль борьбы, — рассказывает Виктор Алексеев. — Например, туvinцы и буряты хорошо стоят на ногах — у них позаимствовали устойчивость. Якуты — маленькие и скоростные, у них учились скорости. Дагестанцы — выносливые, очень хорошо работают в ногах. А у нас — хорошие амплитудные броски и качественная работа в партере».

Перечисляя преимущества наших борцов — сила, выносливость, умение думать и импровизировать во время схватки, собеседник неслучайно называет одно, которому невозможно научить, — сила воли. Чудовищную выдержку красноярцы демонстрировали не раз. Сам Виктор Алексеев выиграл Спартакиаду народов России в 1979 году практически одной рукой. Вторую он за пару месяцев до выступления сломал в локте, да так, что кость в суставе вылезла наружу. Ярыгину на Олимпиаде в Монреале сломали два ребра. Скрывая боль, он поборол пятерых и стал чемпионом. Бувайсару САЙТИЕВУ на чемпионате мира выбили колено — буквально на одной ноге, под обезболивающими, он одолел троих соперников. В такие моменты красноярцы заставляли аплодировать себе весь мир.

К счастью, похвастать наш регион может не только этим видом спорта. В Красноярском крае — лучшие регбисты страны, которые и конкурируют только с земляками. Наша команда по хоккею с мячом с 1980 года — самая титулованная в стране. Уж точно мы передовики в спортивном ориентировании — первый мастер спорта, первая в союзе женщина в звании мастера-международника, первые международные соревнования по лыжному ориентированию. А наш биатлон?! — Ольга ПЫЛЁВА, Павел РОСТОВЦЕВ, Евгений УСТЮГОВ...

И всё это — история спорта, которая «сделана» в Красноярске.



Текст _Александра СИТНИКОВА

Новые классики

Согласуясь с нынешней темой, мы попытаемся разобраться, в какой ситуации, художественной среде и при каких условиях сформировалось творчество этих авторов, в том числе — насколько их «сделал» Красноярск. А вот искушения широких обобщений и утверждения, что Красноярск в принципе предлагает уникальные условия, где художественный талант получает мощную поддержку и шанс серьёзно преуспеть в живописи, мы постараемся избежать.

Начнём с того, что наших авторов многое скорее разъединяет, чем объединяет. Значительные произведения Юрия Худоногова созданы в 1960-е годы, в период советской «оттепели», в то время как знаменитый евангельский цикл Андрея Поздеева и самые серьёзные философские работы Юрия Деева появились в 1980-е годы. Если в работах Юрия Худоногова и Андрея Поздеева можно увидеть очевидную связь, диалог с произведениями зарубежных авангардных мастеров, то творчество Юрия Деева в большей степени хочется отнести к мастерам-оригиналам наивного искусства вроде Анри РУССО или Нико ПИРОСМАНИ. И про эти «разницы» можно продолжать ещё долго.

Но мы рассмотрим их как мастеров в некоторой степени объединённых — хотя бы под такими «шапками», как «наиболее самобытные живописцы в истории красноярского искусства второй половины XX века» и «продолжатели традиций авангардного, неофициального советского искусства».

Если задуматься над вопросом влияния Красноярска на местных художников, первым делом в голову приходит общеизвестный факт: будучи удалёнными от российских центров, сибирские города всегда воспринимались как место ссылки для инакомыслящих. Поэтому неудивительно, что линия неофициального и отрицаемого в СССР искусства (постимпрессионизм и фовизм в целом как буржуазное явление, абстракционизм как ненужные рабочему человеку формалистические поиски и др.) продолжилась именно здесь. О том, какую роль провинциализм сыграл в творчестве Андрея Поздеева, пишет Т.С. КОРОБЕЙНИКОВА. Ведь первые живописные и графические работы Поздеева выполнены вполне реалистично. Но на какой-то стадии своего развития художник преодолел грань, отделяющую добротного мастера «красноярского реализма» от художника-авангардиста. Помогло отсутствие «идейного руководства» — далеко от Москвы художники писали то, что их привлекало.

Этот же самый провинциализм оказал ключевое влияние на творчество Юрия Деева, главным сюжетом картин которого стала сибирская деревенька с дедами, бабулями, домашней скотиной и уютными лоскутными одеялами. Художник долго жил в Кызыле, далеко от столичных центров, и образы его мира выглядели полновесным инакомыслием и альтернативным наполнением бытия.

Очевидно, что происходившее в художественной жизни Красноярска встраивается в общероссийские процессы. Так, ключевые произведения Худоногова приходятся на 1960-е годы, то есть совпадают с периодом «оттепели», когда, в частности, стало возможным более глубокое осмысление творчества таких художников, как Винсент ВАН ГОГ и Анри МАТИСС. Например, картина «Стулья» Худоногова вступает в «разговор» с произведениями Ван Гога «Стул и курительная трубка Ван Гога» и «Стул Гогена». И если нидерландский живописец совершает рефлексию над своим мироотношением, то красноярский автор передаёт атмосферу серьёзного спора — массой оставшихся окурков, хаотично расставленных стульев и газетой «Правда», намекающей на предмет спора.

Самые авангардные произведения Андрея Поздеева, в свою очередь, были созданы уже в 1980-х годах, когда постепенно табу и запреты советской эпохи сходили на нет во всех областях художественного творчества. А некоторые произведения Юрия Деева родились после прочтения «Котлована» А. ПЛАТОНОВА (впервые повесть опубликована уже при Горбачёве в 1987 г.), о чём пишет искусствовед Л. ШАПОВАЛОВА.

Итак, одной из причин формирования самобытности красноярских авторов стало постепенное ослабление цензуры, открытое распространение информации об искусстве западных мастеров. Подобные процессы происходили в России повсеместно, поэтому практически в каждом региональном центре можно отыскать своего «Поздеева» — авангардного мастера, творчество которого разительно отличается от всех остальных; например, в Ханты-Мансийске таким художником является Геннадий РАЙШЕВ.

Уникальная красноярская ситуация, очевидно повлиявшая на творчество художников, — это природа. Известно, что Андрей Поздеев был заведующим заповедных мест на Столбах, что выразилось впоследствии в целой серии графических работ. Для Юрия Худоногова источником вдохновения стала Хакасия с древними менгирами и уникальными цветовыми сочетаниями. Менее привязаны к конкретному месту условные

Чаще всего, если говорить об искусстве, Красноярск связывают с именем Василия СУРИКОВА. Однако в XX веке наш город предъявил миру немало других художников, чьё творчество вписано как минимум в историю российского искусства. И уж во всяком случае полотна Андрея ПОЗДЕЕВА, Юрия ХУДОНОГОВА и Юрия ДЕЕВА красноярцы должны опознавать с малых лет.

деревья, птицы, сугробы Юрия Деева — обязательные персонажи его картин.

И последнее, что, пожалуй, объединяет ярких красноярских художников, отражая опять-таки в большей мере общероссийскую тенденцию: все они серьёзно переживали последствия Великой Отечественной войны, каждый по-своему.

Юрий Худоногов воевал, награждён орденом Красной Звезды. В его творчестве тема войны решается в символическом ключе — например, в таких картинах, как «Летят журавли» и «Подсолнухи».

Андрей Поздеев в возрасте 17 лет ушёл на фронт, уже к этому времени пережив многочисленные жизненные беды. Тема войны крайне редко, но находит отражение в тематике его работ.

Юрий Деев лично не застал войны (родился в 1944 году), но его отец был фронтовик, получил тяжёлое ранение под Ленинградом, вернулся домой без руки. Глубокие размышления художника о влиянии Великой Отечественной войны на русский народ в конечном счёте нашли отражение в одном из его наиболее философских произведений «Реквием».

А ещё Поздеева, Деева, Худоногова объединяет то, что на художественной карте России их имена накрепко связаны с Красноярском. Если же говорить о широком признании, то пока с ним повезло, пожалуй, только Андрею Поздееву. О нём выпущено значительное (хотя всё равно не достаточное) количество книг и статей, снят фильм «Когда грунтуют холсты», который могут видеть и пользователи Youtube, в центре Красноярска художнику установлен памятник, знакомый каждому горожанину. В минувшем — юбилейном — году состоялось несколько выставок в разных музеях, прошли всевозможные акции (тысячи людей рисовали «цветы Поздееву» к его 90-летию), даже открылась художественная школа его имени.

А вот наследие двух других авторов преимущественно известно людям, погружённым в историю местной культуры. Масштабных ретроспективных выставок творчества этих художников не проводилось, в постоянных экспозициях музеев их картины практически не представлены, а информация об их творческом пути крайне скудна, хотя справедливости ради надо отметить, что про обоих авторов сняты короткие фильмы — «Юрий Худоногов» и «Неоконченный портрет художника Юрия Деева». Впрочем, даже у Поздеева нет в городе постоянно действующей экспозиции, не говоря о музее, который всё планировали создать, да так и не нашли возможности. ▲



А. Поздеев. «Война».
Ю. Худоногов. «Стулья»
Ю. Деев. «Дед от бабушки ушёл»

Текст _ Анна ГРУЗДЕВА

Сибирь online: заходи и смотри

Мы часто удивляемся, что Сибирь, как в России, так и за границей, до сих пор воспринимают стереотипно, как в XVII веке: бесконечная зима, безлюдные территории, дикое коренное население, бездорожье, медведи в городах. Сказывается и удалённость наших регионов, и культурно-исторический образ, и записки первых путешественников. Ещё одна из причин — недостаток научно-популярных исследований и медиасюжетов о локальной истории, культуре, краеведении, путешествиях, которые позволили бы увидеть Сибирь заново. Мы расскажем о нескольких созданных здесь интернет-проектах, которые протягивают важные культурные нити между Сибирью и миром.

1. «Спасённый архив»

В 2000-2005 годах Абердинский университет (Шотландия), Красноярский краеведческий музей и Государственный архив Красноярского края кропотливо работали над масштабным проектом по документации материалов Туруханской полярной переписи 1926-1927-х годов. Возможно, для обывателей «перепись» ассоциируется с безжизненными статистическими таблицами, но для исследователей каждый архивный документ той экспедиции — переписной лист, негатив, рисунок или артефакт — детективная история, которую интересно рассказать другим.

В конце 1920-х годов Советская власть отправила за Полярный круг 16 регистраторов — собирать данные об «аборигенах». Где семья берёт воду, в каких местах кочует, на кого охотится, как часто меняют бельё, есть ли вши, кто в семье курит — в переписных листах регистраторов было около 500 вопросов. «Приполярная перепись была уникальным научным проектом как с точки зрения истории советской науки, так и истории международного изучения Арктики, — утверждает канадский этнограф Дэвид Джордж Андерсон. — Ни в то время, ни после не было подобных научных исследований, которые описали бы такое количество поселений на такой огромной территории и с такой потрясающей точностью».

Долгое время огромный массив материалов Туруханской переписи оставался в архивах. На вопрос, почему он не находил своих исследователей почти 80 лет, Михаил Семёнович БАТАШЕВ, старший научный сотрудник отдела археологии и этнографии Красноярского краеведческого музея, отвечает: «[Архив] оказался невостребованным властью, так как показывал тяжёлое положение населения Севера и советизацию культуры коренных народов, которая повлекла за собой отказ от традиционного хозяйства, ценностей».

Авторскому коллективу пришлось поднять, проанализировать и преподнести широкой публике огромное собрание документальных материалов. Этнографы пересмотрели фотофонды музеев в Красноярске, Туве и Якутии, результатом чего стал «Спасённый архив» — уникальная коллекция оцифрованных стеклянных негативов, на которых изображены коренные народы Севера. «Было много не аннотированных негативов. Кто изображён на снимках: ненцы, энцы, тунгусы? В таких случаях работали по методу аналогии», — говорит Баташев. Другой исследователь, заведующий отделом этнографии краеведческого музея Николай Поликарпович МАКАРОВ отметил: «Письменной истории у северных народов практически не было. Помимо отдельных географических экспедиций Туруханская перепись — единственный источник, помогающий понять, каким было хозяйство, быт и культура коренных народов. Некоторые работы художников, которые рисовали во время экспедиции с натур, были приняты в качестве особо ценного фонда в Институт антропологии и этнографии РАН». Рисунки ЛЕКАРЕНКО, снимки, научные статьи и записи из дневников регистраторов стали частью книги «Туруханская экспедиция Полярной переписи: этнография и демография малочисленных народов Севера».

Исследователи посвятили эту книгу 16-ти регистраторам переписи, работавшим в суровых условиях Севера. Михаил Баташев отмечает: «Нил

СУШИЛИН, например, прославился как защитник эвенков от «тунгусников» Приангарья, которые их спаивали. Он подавал в суды, вёл несколько дел против «тунгусников», проводил сугланы...». Николай Макаров: «Это был подвиг. В 50-градусные морозы [регистраторы] проезжали сотни километров на лыжах, на оленях. По Подкаменной Тунгуске, например, тянули баржи — элементарно бурлачили. Это не сопоставимо с современными техническими возможностями».

Со «Спасённым архивом», а также другими материалами исследования можно познакомиться в Краевой научной библиотеке и (частично): http://kkkm.driada.art.ru/static/uploaded/files/Catalog/CD_Etnonegativ/main.html

2. «Уголки Сибири»

Проект insiberia.com/ru — это одновременно и информационный портал, где можно больше узнать о Сибири, и сообщество путешественников, и туристическое агентство.

Автор и куратор проекта — журналист, путешественник и организатор трэвел-встреч в Красноярске Диана СЕРЕБРЕННИКОВА. В её профессиональном рюкзаке — публикация в российском National Geographic, порталах «Моя планета» и RBTN Travel, издании о культуре путешествий Matador Network. География поездок Дианы впечатляет. За пять лет она успела побродить по Чарским пескам в Забайкалье, последить за жизнью птиц в Хакасском заповеднике, искупаться в Байкале, познакомиться с жителями и природой Алтая, прогуляться по северным рекам Красноярского края, съездить в Туву на национальный праздник животноводов, изучить касаток недалеко от берегов Камчатки и поспать рядом с медведями на Курилах.

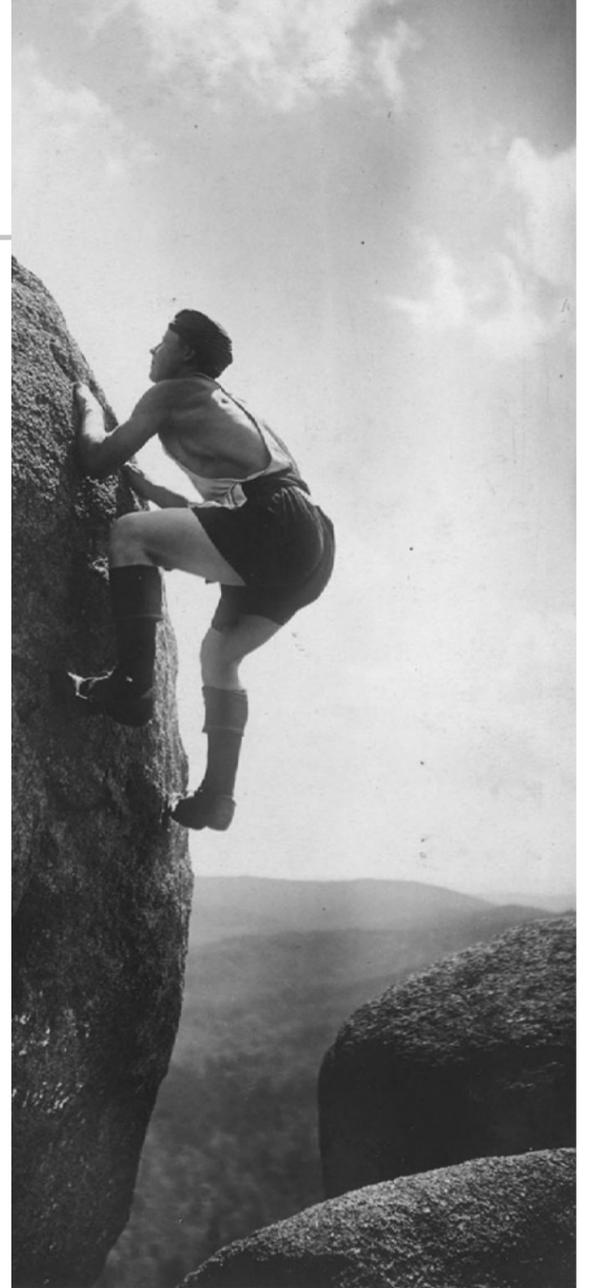
В команде проекта — журналисты, блогеры, фотографы, переводчики, иллюстраторы, программисты из разных регионов России. В 2016 году проект вошёл в шорт-лист региональной премии «Серебряный Лучник» в номинации «Новые медиа и социальные сети», а также в число соискателей национальной премии РГО «Хрустальный компас».

Диана отмечает, что туристический потенциал Сибири используется до обидного мало, а проблем с инфраструктурой, маршрутами, ценником — много: дорогие билеты на самолёты и теплоходы («в Эвенкию люди и хотели бы поехать, но когда узнают, на чём им придется лететь, решают, что жизнь дороже»), сложные по организации туры в заповедники, гостиницы с не всегда хорошим сервисом, отсутствие интересных экскурсий.

«Почти никто не возит в городе по Енисею, по Красноярскому морю, — отмечает Диана. — Старшее поколение красноярцев вспоминает, что раньше можно было уехать по реке на целый день, и цены были приемлемые. Последние два года я договариваюсь с капитаном частного судна, и мы ездим по Красноярскому морю в сентябре, октябре и ноябре, когда уже нет туристической активности».

3. «Красноярские Столбы»

Они не нуждаются в специальном представлении: в городе и в крае Столбы считаются одной из главных туристических достопримечательностей, а о столбизме и столбистах писали



и региональные издания, и российский National Geographic, и зарубежные журналы об альпинизме и путешествиях. Не в последнюю очередь благодаря сайту «Красноярские Столбы», где собраны фотографии, воспоминания, стихи, статьи, книги.

Алексей БАБИЙ — один из создателей этого сетевого проекта, также является председателем Красноярского общества «Мемориал». Алексей отмечает, что идея сайта «Красноярские Столбы» отличалась от идеи сайта «Мемориала». Во-первых, сайт www.stolby.ru должен был стать большим сетевым архивом. Например, есть Фонд Александра Леопольдовича ЯВОРСКОГО, первого директора заповедника «Столбы». До того как фонд оцифровали, его прочли всего пять человек, которые добрались до краевого архива своими ногами. А после оцифровки и публикации документов на сайте «Красноярские Столбы» с важными документами из жизни учёного и столбиста смогли познакомиться тысячи красноярцев, о ЯВОРСКОМ вышла книга.

Во-вторых, сайт должен был стать энциклопедией столбизма, когда каждый с помощью встроенной вручную навигации (тогда ещё не было web 2.0 и тэгов) мог бы узнать, когда проходили первые соревнования на Столбах, как конкретные люди были связаны с определёнными кампаниями, какие и где есть избушки и т.д.

«У сайта есть и третий уровень, сверхидея, — делится Алексей Андреевич. — Большинство людей не понимают, что такое столбизм. Горожане (особенно часто журналисты) путают это с альпинизмом, со скалолазанием, отдыхом на природе. Мне хотелось сделать медиапроизведение, если можно так сказать. Чтобы, «погуляв» по сайту, по нашим ссылкам, человек приблизился к пониманию, что это за феномен. Все, например, знают «столбистскую» формулу Валерия Ивановича ХВОСТЕНКО: любование, лазание, общение. Или говорят: Столбы — это свобода. Но вряд ли можно в двух словах объяснить, о чём «Мастер и Маргарита», нужно прочитать книгу. Так же и со столбизмом: его тоже нужно «прочитать».

Я жалею, что я не антрополог, потому что наш архив можно и нужно изучать. Например, Лилия Зуфаровна ПОДБЕРЕЗКИНА защитила диссертацию по языку столбистов. Я надеюсь, что и другие исследователи тоже начнут всерьёз изучать красноярский феномен, пользуясь тем, что мы для них собрали.

Хотя мы не всё успели ухватить за хвост. Были случаи, когда родственники умершего столбиста выбрасывали альбомы... Или архив Елены КРУТОВСКОЙ — он лежит в заповеднике в мешках. Мы один мешок отсканировали, осталось ещё пять».

Клад для исследователей.